

ЗАПИСИ ВЕЛИКОЛУКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИРЛИ 1949 ГОДА

(ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСНОГО СБОРНИКА С. Д. МАГИД)

Публикация Е. И. Якубовской

Полевая собирательская деятельность Пушкинского Дома в Псковской области проводилась в 1940-х годах XX века. Ее результаты отложились в звуковых коллекциях Фонограммархива ИРЛИ №№ 221 F (1941 г.)¹ и 226 F (1946,² 1947,³ и 1949 гг.)⁴).

Из трех псковских экспедиций ИРЛИ 1940-х гг. первые две (1941 и 1946 гг.) носили разведывательный характер. Углубленные полевые исследования традиционного фольклора, согласно сформулированным на основе анализа материалов первых поездок научным задачам, проводились в экспедиции 1947 года. Основными собирателями в ней выступили С. Д. Магид и Н. Л. Котикова. В 1949 гг. исследователи осуществляют новую разведывательную экспедицию в места, издавна входившие в состав псковских земель, но в то время получившие статус Великолульской области.⁵

Биографии обеих собирательниц до недавнего времени были известны мало. Н. Л. Котиковой, позже посвятившей свою жизнь и научно-творческую деятельность собиранию псковского

---

¹ Поселения в окрестностях Пскова и Псковского озера, в то время входившие в Ленинградскую область. Собиратели Ф. А. Рубцов и П. Г. Ширяева.

² Печорский район Псковской области. Собиратели Н. Л. Котикова и А. Г. Кудышкина.

³ Печорский, Полновский и Пушкиногорский районы Псковской области. Собиратели С. Д. Магид и Н. Л. Котикова.

⁴ Пеновский, Пореченский, Опочечкий и Пустошкинский районы Великолульской области. Собиратели С. Д. Магид и Н. Л. Котикова.

⁵ Ныне обследованные собирателями населенные пункты входят в состав Псковской и Тверской областей.

Илл. 1. Н. Л. Котикова
30.06.1906, с. Иваньково
Псковской губернии⁶ —
16.02.1981, Ленинград

фольклора, довелось еще при жизни увидеть опубликованной значительную часть своих трудов.⁷ Нам удалось восстановить основные вехи ее биографии, раскрыть тайны ее «родословного древа», связывающего эту неординарную творческую личность с людьми, оставившими значительный след в истории русского государства, его культурной и общественной жизни.⁸ Что же касается С. Д. Магид, то, несмотря на то, что она была заметной фигурой ленинградской фольклористики 1920-х — 1950-х гг., ее основные, крупные работы при жизни не издавались.⁹ Научная биография С. Д. Магид ныне воссоздана на основе документальных источников в трудах Н. Д. Светозаровой и Л. И. Петровой.¹⁰

⁶ Дата и место рождения Н. Л. Котиковой (урожденной баронессы Остен-Сакен) приводится по ее официальным паспортным данным. Согласно уточненным сведениям, Н. Л. Котикова родилась 19/30 июня 1905 года в Кронштадте (*Якубовская Е. И.* Страницы биографии Натальи Львовны Котиковой // Из истории русской фольклористики. Вып. 8 / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: Наука, 2013. С. 527).

⁷ 1) Гдовская старина: Русские народные песни и наигрыши Гдовского района [Составитель Н. Котикова]. Л.: Сов.композитор, 1962; 2) *Котикова Н. Л.* Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Музыка, 1966; 3) Псковские песни [/ Сост. Н. Котикова; Ред. С. А. Полянский; Муз. ред. Ф. А. Рубцов]. Псков, 1958; 4) Русские народные частушки, страдания, припевки [/ Сост. Н. Л. Котикова; Под общ. ред. М. Матвеева]. Л.: Музгиз, 1961; 5) Русские частушки [/ Сост. Н. Котикова]. [Л.]: Музгиз, 1956.

⁸ *Якубовская Е. И.* Страницы биографии Натальи Львовны Котиковой // Из истории русской фольклористики. Вып. 8 / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб.: Наука, 2013. С. 512—584.

⁹ Список трудов С. Д. Магид см.: Приложение 1.

¹⁰ 1) Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома / Изд. подгот. А. А. Бурькин, А. Х. Гирфанова, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко, Н. Д. Светозарова, В. П. Шифф. СПб., 2005; 2) *Светозарова Н. Д.* Звучовая база данных в изучении фольклора // Материалы XXX научно-метод. конф., секция фонетики, СПб., 2001. С. 102—105; 3) *Она же.* Иноэтнические коллекции в Институте русской литературы: (Изучение фольклорных собраний Пушкинского Дома в международных проектах) //

Илл. 2. С. Д. Магид
22.12.1892 / 03.01.1893,
Петербург — 20.06.1954,
Ленинград

Необходимо подчеркнуть, что формирование научных взглядов Магид как музыковеда, филолога и этнографа, выработка принципов полевой собирательской работы, подход к публикации ее результатов связаны с деятельностью ученого в рамках Фольклорной секции ГИИИ в тесном сотрудничестве с Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд под руководством Б. В. Асафьева. Выпускница Петроградской консерватории (1917 г., класс ф-но проф. С. М. Майкапара), затем Высших курсов искусствоведения при ГИИИ по отд. МУЗО, С. Д. Магид, вместе с другими молодыми сотрудниками «Зубовского» института активно исследовала русскую и зарубежную му-

зыку, переводила труды современных ей европейских музыковедов, постепенно все более отдавая предпочтение фольклористике.

Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 2007. Вып. 7. С. 493—508 (Раздел, посвященный С. Д. Магид: С. 500—505); 4) *Она же*. Музыковед и фольклорист С. Д. Магид (1892—1954) // Из истории еврейской музыки в России: Материалы междунар. науч. конф. «Евр. проф. музыка в России. Становление и развитие», Санкт-Петербург, 1—2 дек. 2003 г. / Сост. и отв. ред. Г. В. Копытова, А. С. Френкель. СПб., 2006. Вып. 2. С. 309—334 (здесь же опубликован список печатных трудов С. Д. Магид); 5) *Светозарова Н. Д., Бурыкин А. А., Кастров А. Ю.* Софья Давыдовна Магид — исследователь музыкальных записей из коллекций С. М. Широкогорова // Этнос и нация в условиях глобализации: опыт и прецеденты АТР (III Широкогородские чтения). Владивосток: изд. ДВГУ, 2008. С. 135—141; 6) *Svetosarova N. D.* Sofia Magid und ihre Sammlung-jiddis cher Folklore // Karl E. Grözinger (Hg.) *Klezmer, Klassik, jiddisches Lied. Jüdische Musik kultur in Osteuropa.* Wiesbaden, 2004. S. 73—80; 7) *Петрова Л. И.* Софья Давыдовна Магид в Пушкинском Доме (Документы и факты) // Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 2013. Вып. 8. С. 147—204. См. также: 8) *Гуральник Л. Ю.* Музыкальное оформление народных баллад на идише (по материалам неопубликованного исследования Софьи Магид) // Из истории еврейской музыки в России: Материалы междунар. науч. конф. «Евр. проф. музыка в России. Становление и развитие», Санкт-Петербург, 1—2 дек. 2003 г. / Сост. и отв. ред. Г. В. Копытова, А. С. Френкель. СПб., 2006. Вып. 2. С. 335—352; 9) Магид (Экмекчи) Софья Давыдовна // Научные сотрудники Пушкинского Дома. 1905—2005 // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905—2005. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. С. 475.

Значительную часть своей жизни Магид посвятила работе в фольклорном Фонограммархиве, начиная с 1931 г., когда это подразделение еще не входило в структуру Института русской литературы (Пушкинского Дома). С 1931 г. С. Д. Магид — научный сотрудник, и. о. хранителя Фонограммархива Фольклорной секции АН СССР. Ее работа с фольклорными звуковыми материалами началась еще раньше — в 1927 г., когда, после зачисления ее в 1926 г. внештатным сотрудником ГИИИ, она начала работать в фонолаборатории, совместно с Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд. Свои первые фольклорные экспедиции на Воынь С. Д. Магид провела в 1928 и 1930 гг. Ее вклад в звуковое собрание Фонограммархива — один из самых крупных и разнообразных по охвату фольклора различных народов СССР: более 10 экспедиций. Полевая работа ученого не прекращалась даже в годы блокады и эвакуации и продолжилась в послевоенный период. Таким образом, ко времени проведения экспедиций в Псковскую область (1947 и 1949 гг.) С. Д. Магид являлась одним из наиболее авторитетных «полевиков» и сумела передать свой опыт начинающей собирательнице Н. Л. Котиковой.

Рукопись сборника С. Д. Магид «Песни Псковщины» (1948—1950), созданного по результатам трех первых псковских экспедиций ИРЛИ — одна из ее последних работ в качестве сотрудника Пушкинского Дома, более 60 лет пролежавшая в архивах, ныне подготовлена к печати в стенах Фонограммархива, где она когда-то создавалась.¹¹ Последней же работой стал «Сборник песен Великолукской области» (1949—1951), который разделит судьбу предыдущего. Настоящая статья, включающая часть его материалов, таким образом, станет одной из первых публикаций работы С. Д. Магид на русском материале, в качестве сотрудника Пушкинского Дома.

В предлагаемой публикации представлены материалы экспедиции С. Д. Магид и Н. Л. Котиковой в Великолукскую область в июле 1949 г., зафиксированные на звуковых носителях, а также в полевых тетрадях Н. Л. Котиковой. Часть записей вошла в рукописный «Сборник песен Великолукской области», составленный С. Д. Магид.¹² Он состоит из двух частей: традиционный

---

¹¹ *Магид С. Д. Песни Псковщины: Материалы экспедиций Фонограммархива Пушкинского Дома 1940-х гг. / Сост. и отв. ред. Е. И. Якубовская. Рукопись. 2015—2018.*

¹² ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1. Переплетенная рукопись. На форзаце синими чернилами: Магид С. Д. Далее сшитые тетради нотной бумаги, на которых тушью написаны нотировки, а тексты напечатаны на пишущей машинке (под копирку 3-й экз.) на стандартных листах А4 и наклеены на нотные листы. В нотах правка карандашом. Оригинал авторских нотных расшифровок не сохранился. Об этом свидетельствует надпись карандашом на л. 3: сбоку справа от оглавления первые 12 номеров отмечены фи-

Илл. 3. С. Д. Магид в хранилище Фонограммархива. 1940-е гг.

фольклор Великолукского района (11 напевов, 12 текстов) и песни Великой Отечественной войны: фронтовые и партизанские (см. Приложение 2 — Оглавление сборника). Вступительная статья или предисловие, комментарии (кроме кратких данных об исполнителях) в сохранившейся рукописи отсутствуют.

Две полевые рукописные тетради Н. Л. Котиковой, которая вела экспедиционный дневник и записывала тексты, содержат дневниковые записи, сведения об исполнителях, их высказывания, а главным образом — тексты песен и частушек, зафиксированные при первоначальной, предварительной записи, а затем правившиеся во время звукозаписи.¹³ Позже тексты были перебелены собирательницей и сданы С. Д. Магид, а она в свою очередь

гурной скобкой; слева от нее: «В. Лукская экспедиция 1949 г. Черновики уничтожены. III. 1957» (почерк Б. М. Добровольского — в те годы зав. Фонограммархива). Копия великолукской рукописи, переплетенная аналогичным образом (причем машинописные копии текстов представляют собой 2-й экземпляр), хранится в Отделе рукописей РНБ: Фонд 1000, пост. 1978.9, № 2 (Сведения 2013 г.).

¹³ Рукописный фонд ФА ИРЛИ, кол. Котиковой: ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 3, 4.

передала их в рукописный фольклорный архив.¹⁴ Впоследствии они вошли в состав коллекций разряда V Рукописного Отдела ИРЛИ.¹⁵

Записи производились с помощью фонографа на восковые цилиндры (фонографические валики). Ныне они составляют часть звуковой коллекции 226 F Фонограммархива ИРЛИ.¹⁶ Фонографические валики, записанные в 1949 году, в настоящий момент находятся в удовлетворительном состоянии, кроме разбитого цилиндра ФВ 5721. Копии, снятые в 1970-х гг. с восковых носителей на магнитную ленту и оцифрованные в 2017—2018 гг., позволяют прослушать записи и оценить качество звучания. Почти все записи хорошо сохранились, тембр голосов, вокальная техника исполнителей, многоголосие ясно прослушиваются, а некоторые из записанных песен производят большое впечатление своим неповторимым стилем исполнения, певческим мастерством народных исполнителей.

Решение о проведении серьезного полевого обследования фольклора Псковщины сформировалось у руководства Фонограммархива не сразу. В конце 1930-х гг., будучи подразделением Пушкинского Дома, Отдел фольклора, включавший в себя Фонограммархив, ставит задачу экспедиционного обследования Ленинградской области. В то время в состав Ленинградской области входили и псковские земли. К тому же изучение псковской традиции должно было быть одной из приоритетных задач именно для фольклористов Пушкинского Дома, так как первые записи псковских песен были сделаны А. С. Пушкиным.¹⁷

¹⁴ См.: РО ИРЛИ, р. V, к. 145, п. 1, ед. хр. 8, № 1 (Кравчинская Вера Александровна. Акт приема экспедиционных материалов от Магид Софьи Давыдовны).

¹⁵ Беловая рукопись (чернилами): РО ИРЛИ, р. V, к. 145, п. 1, ед. хр. 8, № 2 (Котикова Наталья Львовна. Опись текстов, включавший в Великолукской области); № 3—79 (Она же. Тексты песен).

¹⁶ ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5698—5723.

¹⁷ Во вступительной статье к сборнику «Песни Псковщины» С. Д. Магид упоминает об академической публикации в 1935 году М. А. Цявловским записей Пушкина (см.: *Цявловский М.* Записи народных песен и сказок // Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. Подгот. к печ. и коммент. М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. Л.: Academia, 1935), ранее частично вошедших в собрание П. В. Киреевского. Она пишет также о записях псковских песен в статьях В. И. Чернышева (см.: *Чернышев В. И.* «Пушкинский уголок», его быт и предания // Известия Русского географического общества. Л., 1928. Т. 60. Вып. 2. С. 327—360) и С. А. Бугославского (1941, см.: *Бугославский С. А.* Русские народные песни в записи Пушкина (с публикацией нотных записей Бугославского в Пушкинских местах) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. Т. VI), сделанных в целях изучения литературоведами-пушкинистами фольклора пушкинских мест.

«Что же касается музыкальной стороны устно-поэтической традиции Псковщины — пишет С. Д. Магид во вступительной статье к своему первому псковскому сборнику (1948 г.), — то она до сих пор остается белым пятном для музыкантов-фольклористов, поскольку ни в XIX веке, ни позже никаких, даже единичных, музыкальных записей фольклора Псковщины опубликовано не было».¹⁸ Мало того, продолжает она: среди музыкантов-фольклористов бытует «ничем не обоснованное, но прочно установившееся мнение о том, что народная музыкальная культура Псковщины бедна и неинтересна, что на Псковщине совершенно отсутствует многоголосно-подголосочный стиль хорового исполнения народных песен, а имеется лишь унисонный, самого элементарного типа».¹⁹

Материалы, собранные Ф. А. Рубцовым и П. Г. Ширяевой в районе Псковского озера буквально перед самой войной, в июне 1941 г.,²⁰ оказались интересными как в текстовом, так и в музыкальном отношении, они показали неоспоримую перспективность экспедиционной работы на территории распространения псковской традиции.

¹⁸ [Магид С. Д. Вступительная статья «Современная народно-песенная традиция Псковщины»]. ОР РНБ, ф. 1000, оп. 5, ед. хр. 626, л. 12. Необходимо уточнить, что ко времени создания сборника С. Д. Магид отдельные музыкальные записи псковских песен все же были опубликованы. Прежде всего, это 14 напевов, записанных Бугославским (см.: Бугославский С. А. Русские народные песни в записи Пушкина). Сообщение об этой публикации вписано С. Д. Магид чернилами в машинописный экземпляр вступительной статьи (л. 12, сноски 10). Кроме того, напевы имелись в изданных в 1936 г. в «буржуазной Латвии» сборниках И. Фридриха и М. Шпис (см.: 1) Фольклор русских крестьян Юнлатгальского уезда / Собраны И. Д. Фридрихом. Рига, 1936; 2) *Шпис М.* Свадебные песни и обряды из свадебной игры, записанной в Городище Петсерского уезда (б. Псковской губ.) в Эстонии. Собственное издание. [Рига], 1936), отразивших псковскую традицию в пограничье с Латвией и Эстонией. Разумеется, эти сборники были известны С. Д. Магид (они имеются в подсобной библиотеке Фонограммархива), но для советской фольклористики 1940-х гг. они как бы не существовали, а записи Э. Малер (см.: *Mahler E.* Altrusische Volkslieder aus dem Reßoryland. Basel. 1951. [Малер Эльза. Старинные русские народные песни Печорского края]), сделанные еще в 1930-х гг., но опубликованные только в 1951 г., были недоступны.

¹⁹ [Магид С. Д. Вступительная статья «Современная народно-песенная традиция Псковщины»]. ОР РНБ, ф. 1000, оп. 5, ед. хр. 626, л. 12.

²⁰ В 1941 г. была сделана 51 запись от жителей д. Анашкино, хора колхоза «Согласие» Средкинского (ныне Псковского) района и трех молодых женщин на острове Залита (бывш. Талабск) Псковского района. Более всего записано свадебных песен, а также плясовые, хороводные, лирические песни и частушки (припевки). Фонограммы хранятся в ФА ИРЛИ, кол. 221, цилиндры №№ 5581—5590. Полевая тетрадь Ф. А. Рубцова — ФА ИРЛИ, РФ — п. 55, ед. хр. 10.

После войны Рубцов стал заведующим Фонограммархивом и планировал продолжить полевую работу в районах, столь богатых традиционным фольклором; особенно привлекательным в этом отношении был Печорский район, активно обследовавшийся собирателями в 1920—1930-х гг., когда находился под юрисдикцией Эстонской республики.²¹ В 1946 г. эта местность уже входила в состав образованной в 1944 г. Псковской области.²² В первый же послевоенный год в Печорский район направляется экспедиция Пушкинского Дома²³ в составе А. Г. Кудышкиной²⁴ (тогда еще студентки

Илл. 4. Ф. А. Рубцов. 1946 г.

²¹ См. упоминавшиеся в сноске 18 публикации И. Фридриха, М. Шпис и Э. Малер.

²² Псковская область образована 23 августа 1944 г. после выделения из состава Ленинградской области одновременно с образованием Великолукской области, выделенной из состава Калининской (ныне Тверской) области. Окончательное определение современных границ области нужно считать с 29 июля 1958 года, когда Плоскошский район был перечислен из Псковской области в состав Калининской области, а Холмский район — в состав Новгородской области.

²³ Экспедиция 1946 года работала в деревнях Декшино и Митковицы, Старом Изборске, известных по публикациям 1930-х гг., и в самих Печорах. Среди 80 записей — лирические, свадебные, плясовые песни, плачи, припевки (частушки), стих «за здоровье военного человека», исполнявшийся слепыми бродячими певцами (по-местному «ревунами») под окнами в годы Первой мировой войны. Фонограммы хранятся в ФА ИРЛИ, кол. 226, цилиндры №№ 5631—5648; 5761. Полевые тетради — в Рукописном фонде Фонограммархива, в архиве Н. Л. Котиковой: ФА ИРЛИ, РФ, Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 1. Беловая рукопись (чернилами) текстов хранится в РО ИРЛИ, р. V, к. 145, п. 1, ед. хр. 8 (опись текстов — № 80), 9 (тексты песен: № 81—129).

²⁴ Кудышкина Анна Георгиевна (по уточненным сведениям: 25.06.1915 — 2002) работала в ИРЛИ с 05.1946 по 16.12.1953 (в штате с 15 янв. 1947). В 1941 г. она поступила в Ленинградскую консерваторию; в блокаду работала преподавателем, бухгалтером, служила на флоте. В 1944 г. вернулась в ЛГК, окончила ее в 1950 г. по специальности «народное творчество». Уволена из ИРЛИ в период массового увольнения сотрудников в конце 1953 г. в связи с реорганизацией структуры Института. См.: Кудышкина Анна Георгиевна // Научные сотрудники Пушкинского Дома. 1905—2005 // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905—2005. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005. С. 464.

Консерватории) и музыковед Н. Л. Котиковой (обе — в статусе практиканток). Участие в этой экспедиции Котиковой стало началом ее большой работы по собиранию и популяризации фольклора Псковской области, определившей творческие интересы и дальнейший путь собирателя на многие годы. Поистине выдающимся событием явилась встреча с талантливой народной певицей Татьяной Ивановной Каношиной из деревни Декшино Печорского района.

Результаты полевой работы были настолько впечатляющими, что Отдел фольклора принимает решение о подготовке сборника, при этом продолжив экспедиционное обследование.²⁵ С. Д. Магид, которая в конце 1946 года вновь приступила к своим обязанностям в Фонограммархиве после вынужденного войной перерыва,²⁶ берет дело в свои опытные руки; в качестве второго участника группы вновь приглашается Н. Л. Котикова, уже в статусе младшего научного сотрудника.²⁷

Экспедиция состоялась летом 1947 г. Собиратели вновь посетили Т. И. Каношину, которая своим высокоталантливым исполнением подтолкнула С. Д. Магид к поиску решения проблемы отражения в письменной графике художественной формы протяжной песни, и записали от нее как новые песни, так и варианты тех, что были зафиксированы в 1946 году. Затем они побывали в Пушкиногорском и Полновском районах. В селах Пушкиногорского района от местной молодежи было записано несколько сотен частушек — своеобразная песенная летопись событий прошедшей войны, поэма новых надежд на лучшую жизнь, на счастье. Колхозные хоры деревень Сиянщина и Мишина Гора Полновского района²⁸ исполнили свадебные опевальные песни и голошения, лирические, хороводные, плясовые и современные песни (партизанская, о Сталине и др.), припевки «под язык», обнаружив неизвестные прежде полифонические формы песенной фактуры. Всего было сделано 82 записи.²⁹

---

²⁵ Петрова Л. И. Софья Давыдовна Магид в Пушкинском Доме. С. 158.

²⁶ «...в связи с деконсервацией Фонограммархива С. Д. Магид была восстановлена в прежней должности старшего научного сотрудника Фольклорного сектора и с 1 ноября 1946 г. приступила к работе, включившись в пятилетний план публикаций сектора по разделу русской народной песни» (Светозарова Н. Д. Иноэтнические коллекции в Институте русской литературы. С. 503).

²⁷ Об этом свидетельствует также замечание в описи перебеленных текстов, записанных в данной экспедиции: «Запись текстов мл. н/с Н. Л. Котиковой»: РО ИРЛИ, р. V, к. 145, п. 1, ед. хр. 8, л. 1. В обеих экспедициях Н. Л. Котикова отвечала за запись поэтических текстов.

²⁸ Ныне входит в состав Гдовского района Псковской области.

²⁹ Фонограммы хранятся в ФА ИРЛИ, кол. 226, цилиндры №№ 5666—5697. Полевые тетради — в Рукописном фонде ФА, в архиве Н. Л. Котиковой:

Еще до летней поездки Магид начинает подготовку псковского сборника — обработку материалов 1941 и 1946 годов с перспективой новых записей, уточняющих полученные в этих экспедициях результаты и расширяющих географию полевого обследования — об этом свидетельствует ее план работы на 1947 год, причем намеченный срок сдачи тома — декабрь этого же года. На 1948 год планируется продолжение работы над сборником: «Подготовка к печати дополнительного материала (30 <номеров>) для расширенного издания сборника “Песни Псковщины”, объем 5 п. л. Срок 1 июля 1948 г.».³⁰ В этом же году была завершена работа над расшифровкой и подготовкой к печати многоголосных записей 1947 года, комментариями и написана вступительная статья. Одним из важных моментов работы была «обработка» песенных текстов «по фонографу»³¹ с целью придания им графического вида, отражающего связь слова с «протяжной формой» напева (различные виды «лесенок»).

В июле 1948 года материал сборника был представлен автором на обсуждение Отдела, после чего в 1949 году планировалась его доработка согласно указаниям, полученным в результате обсуждения, что не было сделано вследствие болезни С. Д. Магид.³² Имеется экземпляр со следами правки (хранится в Отделе рукописей РНБ), где красным карандашом выделены фрагменты текста, очевидно, предназначенные автором для выступления на заседании Отдела. По-видимому, работа над сборником шла и в 1950 году, во всяком случае, сохранившийся экземпляр датирован этим годом.

Между тем, несмотря на нервную обстановку в Отделе, С. Д. Магид стремится продолжить полевые исследования псковской традиции, имея в виду выяснение границ ее распространения. Движение собирателя в избранном направлении определялось также перспективой сравнения с материалами Ф. А. Рубцова по Смоленской области.³³ Летом 1949 г. она вместе с Н. Л. Котиковой выехала в Великолукскую область, которая

ФА ИРЛИ, РФ, Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 2. Беловая рукопись текстов хранится в РО ИРЛИ, р. V, к. 145, п. 1, № 130 — 200 (беловая рукопись чернилами, несколько полевых записей частушек карандашом).

³⁰ Петрова Л. И. Софья Давыдовна Магид в Пушкинском Доме. С. 158.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 159—160.

³³ Ф. А. Рубцов в это же время готовил сборник по смоленским материалам. В 1949 г. А. Г. Кудышкина — участница первой послевоенной экспедиции на Псковщину — записывала фольклор от уроженок Смоленской области в Ленинграде и ближайших пригородах. Записи вошли в составленный Ф. А. Рубцовым сборник «Русские народные песни Смоленской области». Так же, как и сборники Магид, он не был признан Отделом фольклора ИРЛИ и был издан лишь после смерти автора (Русские народные песни

незадолго до этого была образована как самостоятельная административная единица.³⁴ По материалам этой поездки был подготовлен небольшой сборник (1949—1951 г.), который ныне является объектом нашего внимания.

Тем временем, 29 декабря 1949 г. вышло Постановление Президиума Академии наук СССР, согласно которому руководство Института русской литературы должно было «пересмотреть кадры научных сотрудников и освободить от работы в Институте лиц, не отвечающих в деловом и политическом отношении требованиям, предъявляемым к научным сотрудникам Академии наук СССР».³⁵ В связи с этим постановлением в отделах (секторах) института развернулись обсуждения деятельности сотрудников, в соответствии с действовавшим тогда принципом «критики и самокритики». С. Д. Магид была обвинена в том, что сборник «Песни Псковщины» «не отражает современной песенной культуры Псковской области. Он повернут в прошлое, а советское народное творчество в нем обеднено — оно представлено всего тремя песнями и небольшим количеством частушек. <...> Вступительная статья не является теоретическим исследованием о значении песенной культуры в советскую эпоху и не дает научной характеристики современного песенного творчества».³⁶ В результате этой идеологической «проработки» в справке «Итоги работ Сектора за 1948—1950 гг.», подписанной новым заведующим И. П. Дмитраковым 26 марта 1951 г., определение «доработка» сборника в документах Сектора фольклора превратилось в его «переработку».³⁷

13 апреля 1950 г. С. Д. Магид была отчислена из штата Института «как не выполнившая план 1949 г. и представившая работы, выполнявшиеся в 1949 г. на низком теоретическом уровне».³⁸ Последнее утверждение нельзя оставить без комментариев. Требование «переработки» псковского сборника, по всей видимости, было направлено в первую очередь на «повышение теоретического уровня». В ту пору это предполагало наличие

Смоленской области: в записях 1930—1940-х гг. / Сост., расшифр., коммент. Ф. Рубцова. Л.: Сов. композитор, 1990).

³⁴ 23 августа 1944 г.

³⁵ Цит. по изд: *Петрова Л. И.* Софья Давыдовна Магид в Пушкинском Доме. С. 147. Архивные реквизиты цитируемого документа см. там же, сноска 1.

³⁶ Цит. по изд: *Петрова Л. И.* Софья Давыдовна Магид в Пушкинском Доме. С. 164.

³⁷ *Петрова Л. И.* Софья Давыдовна Магид в Пушкинском Доме. С. 165.

³⁸ Прочитанная Н. Д. Светозаровой (*Светозарова Н. Д.* Иноэтнические коллекции в Институте русской литературы. С. 504) выписка из приказа за подписью директора Института Н. Ф. Бельчикова на основании протокола научного заседания Сектора фольклора от 13 марта 1950 г.

обильных цитат из сочинений И. В. Сталина, а также «идеологически выверенных» утверждений, в духе тех, что можно найти в образцовой в этом отношении вступительной статье к сборнику народных песен Ленинградской области, который готовился к изданию в те же годы. Так, например, авторы статьи В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева пишут: «Принципиально новое качество советского народного творчества состоит в его высоком идейном содержании, запечатлевшем лучшие черты советского человека, его любовь к Родине, мужество, железное упорство в борьбе за построение коммунистического общества».³⁹ Обязательное же «теоретическое исследование о значении песенной культуры в советскую эпоху», требуемое и от С. Д. Магид, в цитированной выше вступительной статье к сборнику Кравчинской и Ширяевой открывается следующим пассажем: «Жить стало лучше, жить стало веселее, и эта особенность сталинской эпохи сказалась на расцвете народного творчества. К открытию III сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР “Правда” писала: “Страна поет, народ поет <...>” (Правда. 11 января 1937 г.)».⁴⁰

Итак, работа С. Д. Магид, проделанная в 1949 г.: великолукская экспедиция и подготовленный по итогам поездки сборник, по мнению руководства Института, были выполнены «на низком теоретическом уровне». Публикации, подготовленные С. Д. Магид по результатам псковских и великолукских экспедиций Фонограммархива, не были признаны Отделом фольклора. Вероятно, в то время они и не могли быть признаны, так как составитель упрямо старалась включить в них собранные образцы традиционного фольклора. Она прекрасно сознавала, насколько важно было введение в научный оборот материалов, большинство которых впервые представляли выявленные в результате полевой работы уникальные местные песенные и исполнительские традиции. Сборники «Песни Псковщины» и «Песни Великолукской области» должны были восполнить лауну, которая образовалась в массиве региональных фольклорных собраний, посвященных, в большинстве своем, традициям Русского Севера. Псковский сборник, составленный по результатам трех первых экспеди-

---

³⁹ Русские народные песни, записанные в Ленинградской области: 1931—1949 гг. / Сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева; Под ред. А. М. Астаховой; Муз. ред. Ф. А. Рубцова. Л.; М., 1950. С. 9. В этом сборнике, не в пример сборнику С. Д. Магид, количество публикуемых произведений «советского народного творчества» намного больше: 85 образцов, из них только один — с напевом. Большинство — известные советские песни. Одна из песен, партизанская «В чистом поле под ракитой», записанная Магид (№ 61), имеется и в псковском сборнике (№ 2).

⁴⁰ Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. С. 9.

ций, представлял традицию северной Псковщины: Псковский, Печорский и Полновский (современная территория Гдовского) районы. Великолукский — демонстрировал отдельные образцы южно-псковской песенности.

Целью полевого обследования Великолукского района была разведка. Необходимо было сделать пробные записи в нескольких относительно самостоятельных центрах местной традиции, чтобы выяснить репертуар, жанровый состав, особенности календарных и свадебного обрядов, включавших в себя песенный компонент, составить общее понятие об основных обрядовых напевах, исполнительском стиле, особенностях многоголосия. Среди задач была также фонографическая фиксация образцов различных историко-стилевых слоев песенной лирики и уникальных местных мелодических форм припевок (частушек). В ходе экспедиции была записана также инструментальная музыка, в том числе несколько наигрышей на редкой уже в то время гармонике-однорядке. Значительная часть собранной коллекции посвящена современному фольклору — песням только что окончившейся Великой Отечественной войны, прежде всего партизанским. Эта часть, представляющая значительный интерес, пока еще ждет публикации и исследования.

Вначале собиратели отправились в деревню Ольховка Пустошкинского района. Среди записей выделяются по стилю исполнения лирические протяжные («долевые») песни, расшифровки которых С. Д. Магид включила в сборник. Особенно интересно звучит протяжная лирика в исполнении ансамбля из трех певиц, которые пели вместе с молодыми лет: М. Е. Жгун (1882 г. р.), М. Л. Киселевой (1894 г. р.) и С. А. Амелюшиной (1883 г. р.). В песнях «Ай, да распредмилые подружки» (№ 1) и «Ой, да не в моего ли дружка любезного» (№ 2) на фоне долго звучащего унисонного заключительного тона голос одной из певиц поднимается на пятую ступень лада, образуя квинтовое созвучие. Певицы любовно вслушиваются в его постепенно замирающее, акустически чистое звучание, прежде чем, не торопясь, взять дыхание для следующей мелодической фразы. В репертуаре ольховских женщин нашлись и песни, воспринятые ими от родных, побывавших на Украине, на юге России — их тоже записывают собиратели, чтобы представить образцы разной манеры исполнения. К числу хорошо сохранившихся фонозаписей принадлежит песня «Вербá» (№ 3), которую Т. В. Киселева (1885 г. р.) — обладательница могучего и яркого голоса — выучила от своего свекра, слышавшего ее в Воронежской области. Богатая подголосочная фактура отличает и лирические, и плясовые (№ 4 и 5) песни. В деревне Ольховка местная молодежь спела для записи также песни Великой Отечественной войны.

Далее экспедиция работала в Опочке и соседней деревне Исаки. Здесь они записали прекрасно распетые протяжные песни, в том числе на классический сюжет «Полно солнышко, по-за лэсицем ходить», а также напевы и наигрыши местных припевков (частушек) под «полубаян». А в самой Опочке удалось записать игру на гармошке-однорядки с припевками в исполнении 87-летнего Луки Николаевича Потехина. Припевки пела также дочь гармониста Надежда Лукинична. Для последующей работы над нотацией наигрышей на редком инструменте С. Д. Магид зафиксировала строй («лады и басы») однорядки. В Опочке, а затем в Великих Луках был записан также партизанский репертуар от бывших участников партизанских отрядов.

Следующим пунктом работы было село Урицкое Пореченского района, где собиратели впервые за время работы экспедиции сделали записи напевов календарных и свадебных обрядовых песен от ансамбля из трех женщин: К. Д. Толписовой (1887 г. р.), В. А. Мартыновой (1900 г. р.) и Т. Т. Калининой (1910 г. р.). Десяток свадебных песен и голошение невесты, прекрасно сохранившиеся на фонограмме, представляют большинство типовых «формульных» напевов местной свадьбы и еще ждут публикации. Календарные же песни нашли свое место в сборнике. Это масленичная («маслянская», № 8), жнивная («пожиночная», № 9), «толочная» (№ 10) и «иваньские» (№ 11а, б) песни. В тетради Н. Л. Котиковой, писавшей слова песен, есть также и другие тексты, исполнявшиеся на «формульный» напев; мы приводим их в настоящей статье: три масленичных (№ 8.2, 8.3 и 8.4) и один текст жнивной песни (№ 9.2). Несмотря на резко негативное отношение большинства сотрудников Отдела к обрядовому фольклору, Магид, по всей видимости, просто не смогла изменить своему долгу ученого, впервые вводя в научный оборот напевы календарно-обрядовых песен, записанные в пушкинских местах. Свадебные же песни остались за рамками подготовленного к публикации материала. Они, несомненно, требовали дополнительного специального изучения, а времени для работы над сборником было мало.

Не попали в корпус великолукского собрания и свадебные песни, записанные в последнем пункте работы экспедиции — деревне Ильино-Выселок (Покровская) Занепреченского сельсовета Пеновского района: крайней восточной точке избранного маршрута. Более 10 песен спели участницы «хора Занепреченской избы-читальни»: М. С. Котова (1903 г. р.), М. Я. Крылова (1905 г. р.),⁴¹ А. Д. Гоголева (1909 г. р.),⁴² А. С. Ильиногорская (1908 г. р.) и др. — всего 6 человек. Корпус обрядовых

⁴¹ По уточненным сведениям 1964 г. — 1907 г.р.

⁴² По уточненным сведениям 1964 г. — 1911 г.р.

свадебных напевов местной традиции оказался отличен от пореченских. Две лирических песни, спетые занепреченскими песенницами, различные по времени происхождения и песенному стилю: «Сегодня у нас день да, ох, воскресенье» и «Размосковская ли славная дорожка», собирательница поместила в свой сборник (соответственно, № 6 и 7). В деревне Ильино-Выселок были записаны также народные варианты военных песен и уникальная авторская песня, сложенная М. С. Котовой на смерть своей маленькой дочери, расстрелянной во время войны немцами-оккупантами.

Работу по дальнейшему полевому обследованию разведанных экспедицией 1949 г. традиций районов Великолукской области, большинство которых с 1957 года было вновь причислено к Псковской,⁴³ продолжила, уже в конце 1950-х — 1960-е гг. Н. Л. Котикова. После 1949 г. С. Д. Магид в экспедиции уже не выезжала. Тяжелые для нее события 1950 года и последующая борьба за восстановление доброго имени в науке подкосили здоровье уже немолодой исследовательницы, и в июле 1954 г. она уходит из жизни. В 1959 г., подводя итоги многолетней работы в Печорском районе, Котикова намечает новые направления, в числе которых — Опочецкий район.

Экспедиция в Опочецкий район прошла в июле 1959 г. Среди находок — прекрасные протяжные песни, такие как «Ой, полно солнышко, по-за лёсицем ходить», которая, будучи записана еще 10 лет назад в деревне Исáки, порадовала собирателей близкими вариантами теперь уже в других деревнях Опочецкого района. Давние записи гармонных наигрышей отозвались целым каскадом новых, запечатлевших игру выдающихся народных музыкантов, среди которых тальянщик Алексей Ильич Ильин (Опочка), скрипач Степан Михайлович Блюм — кузнец, родом из деревни Курочкино, и многих других.⁴⁴

Начиная с 1962 года, Котикова работает, проходя маршрутами, намеченными в 1949 г.: вокруг Пустошки, Невеля, Великих Лук, Пено,⁴⁵ а затем через центральные районы области выходит

⁴³ В современных границах Псковская область сформировалась 2 октября 1957 г. после объединения Псковской и Великолукской областей. Из обследованных экспедицией центров местных традиций лишь Пеновский район отошел в границы Калининской (ныне Тверской) области.

⁴⁴ Примечательно, что в этой поездке участвовали студенты Ленинградской консерватории Валерий Гаврилин, впоследствии ставший одним из крупнейших русских композиторов второй половины XX в. и Юлия Красовская, посвятившая себя собиранию и изучению фольклора.

⁴⁵ 1962: Красногородский, Пустошкинский, Пушкиногорский районы; 1963: Великолукский, Невельский, Куньинский районы; 1964: Торжокский и Пеновский районы Калининской области, Холмский район Новгородской области; 1965: Куньинский, Новосokolьничский, Великолукский и

к Пушкиногорскому району, с которого еще в 1947 году началось движение на юг Псковщины.⁴⁶ При этом она постоянно имеет в виду возвращение в места, где проводилась работа вместе с Магид. Так, в полевой тетради 1962 года собирательница выписывает адреса, имена исполнителей, названия песен из записей 1949 г.: «Пеновский р-н, деревня Покровское, Занепреченский с/с. Котова Марфа Сергеевна; с. Урицкое, Великолукский р-н. Катя Мартынова, Надя Сосунова — молодежь: Иванские, толочные, пожиночные, масляница; 1949 г.: деревня Ольховка Лайкинского с/с (Т. Б. Киселева)».⁴⁷

Некоторых исполнителей, напевших свой репертуар еще на фонографические валики в 1949 г., удается найти и записать вновь — уже на магнитную ленту. Так, 18 июля 1964 года Н. Л. Котикова пишет в полевом дневнике: «Сделали записи 8 песен в д. Покровском (оно же Выползово) в 6 км от Пено от Крыловой М. Я. и Гоголевой А. Д.».⁴⁸ Были повторно записаны свадебные песни, включая новые напевы и сюжеты, а также лирическая песня «Где я не жожу-гуляю, скучно сердцу моему», которую, как рассказывали исполнители, «Пели на масляной: выходили на гору, и ходя по деревне в Прощальное воскресенье, а потом “зажигали блинки”».⁴⁹ Протяжную «Размосковская ли славная дорожка», которую покровские певицы уже не смогли исполнить, удалось записать в деревне Лохово Волжского с/с от Пелагеи Васильевны Ивановой 1906 г. р.

В экспедиции 1965 г. удалось встретиться с Ксенией Даниловой Толписовой (1882 г. р.) — запевалой записанного в 1949 г. ансамбля из села Урицкое Великолукского района. Еще в 1964 году на первой же странице полевого дневника Наталья Львовна Котикова вспоминает ее имя и репертуар.⁵⁰ Ксения Даниловна оказалась интересной собеседницей. «<ело> Урицкое

Себежский районы; 1966: Себежский район. Участником двух экспедиций этого направления — 1963 и 1965 гг. стал видный композитор современности — Сергей Слонимский. Начиная с 1965 г. в экспедиционную группу входил создатель Музыкально-этнографического центра и Кафедры этномузыкологии СПб. государственной консерватории Анатолий Мехнецов, получивший от Котиковой первые навыки самостоятельной полевой работы. Постоянным участником экспедиций был и композитор Геннадий Белов.

⁴⁶ 1967: Бежаницкий, Локнянский, Новоржевский и Пушкиногорский районы.

⁴⁷ ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 2, п. 13 (1962 г.), ед. хр. 3, л. 12 об., 13, 13 об.

⁴⁸ ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 2, п. 16, ед. хр. 4, л. 14—17 (тексты свадебных, масляничной песни).

⁴⁹ Там же, л. 17.

⁵⁰ ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 2, п. 16, ед. хр. 2, л. 1.

называлось раньше Серу́то,⁵¹ — рассказала она, — “тут были яврѣи — торговали. Рыболовы были, и землю пахали. Мещанину рыбу сдавали”. Сама певица родом из д<еревни> Рудни — рядом с Урицким. “Губ<ерния> была Витебская, <Невельский уезд>, но мы не белоруссы, а звали нас полякам — может, шутили гля нас-то. Кругом москали, да скобари. Мы носили балахоны из толстого холста, лапти. Пинжаки суконные, тогда все свое было. Потоньше пряжу ткем на кроватное”». ⁵²

Ксения Даниловна вспомнила все календарные и свадебные песни, которые напела 15 лет назад, и добавила новые подробности об обстоятельствах их исполнения. О масленичных рассказывала: «С песнями всё по деревне ходили и на гору. На масленица такая мода была песни играть. Во всех деревнях отовсюду слышно. Пели, которые помоложе». ⁵³ «Словам <“толóшные”> песни разные, а голос один. Это песни рабочих женщин, когда навоз разбивают в Петровский пост: “У богатого мужика сягодни толока. Он кудерышкам потрясет и нам горелочки поднесет”». ⁵⁴ «Иванские песни — пойдем цветы рвать и поём». ⁵⁵ К. Д. Толписова, по просьбе собирателей, уточнила определение «Артельные песни», которое в сборнике «Песни Великолукской области» относилось только к иванским песням. Так, текст № 116 «Наше поле кру́гло» имеет в рукописи название: «Артельная песня» (с указанием, что текст поется на тот же напев, что приведенный выше текст № 11а «Как Иван да Марья»). — Ксения Даниловна объяснила, что так называли не только иванские, но и любые песни, которые пелись сообща в период коллективных работ, — «например, <песня> “Какой Ванька разудала голова”». ⁵⁶

Таким образом, в 1949 г. разведочная поездка С. Д. Магид и Н. Л. Котиковой в Великолукскую (в то время) область в дальнейшем помогла Котиковой определить маршруты экспедиций, осуществленных ею в 1959—1966 гг. Полевое обследование Псковской области в 1980-х — 1990-х гг. продолжили студенты и преподаватели Ленинградской (Петербургской) консерватории под руководством А. М. Мехнецова — участника экспедиций Котиковой. ⁵⁷

⁵¹ Государственный водный реестр: оз. Серутское (Сирото).

⁵² ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 2, п. 17, ед. хр. 7, л. 1—1 об.

⁵³ Там же, л. 3.

⁵⁴ Там же, л. 4.

⁵⁵ Там же, л. 1 об.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Результаты экспедиций нашли отражение в ряде крупных публикаций: 1) Песни Псковской земли: Календарно-обрядовые песни (по материалам фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории) / Сост. А. Мехнецов. Л.: Сов. композитор, 1989. Вып. 1; 2) *Лобкова Г. В.* Древности

Итак, вернемся к «Сборнику песен Великолукской области». В его первой части, включающей традиционные песни, преобладает лирика, в разнообразии певческих традиций и историко-стилевых слоев. Имеются также две плясовые песни, исполнявшиеся на свадьбе, и подборка календарных песен: масляничная, жнивная, толочная и иваньская. Именно эти образцы представлены в нашей публикации. Лирические: две протяжные (№ 1—2) и песня более поздняя по происхождению, но распетая на интересный в ладовом отношении напев (№ 3) и плясовые песни (№ 4—5) представляют традицию деревни Ольховки Пустошкинского района. Две лирические песни: протяжная (№ 7) и поздняя, романсового склада (№ 6) записаны в деревне Покровская (Выползово) Занепреченского сельсовета Пеновского района. Календарные песни (№ 8—11) представлены в записи из села Урицкого Пореченского района. В конце сборника приводятся краткие сведения о месте записи и исполнителях. Некоторые из них оказались неточны — мы исправили и дополнили их сведениями, почерпнутыми из полевых тетрадей Н. Л. Котиковой, а также инвентарных книг Фонограммархива.

В отличие от первого псковского сборника, «Сборник песен Великолукской области» не имеет вступительной статьи и комментариев, где составительница бы изложила свои научные позиции. Отчасти это объясняется тем, что сама поездка имела своей целью первоначальное обследование, «пробы» материала, и обобщения были бы просто преждевременны. Другой немаловажный момент — нежелание очередной раз становиться мишенью политизированных нападок коллег по Отделу фольклора. Вместе с тем, ряд научных идей Магид, разработанных в процессе подготовки сборника «Песни Псковщины» (1948—1950), в частности принцип подачи поэтических текстов, в этой работе продолжает развиваться на новом материале. В связи с этим, необходимо обратиться к материалам псковского сборника.

Специальный раздел вступительной статьи был посвящен принципу изложения песенных текстов. Главными вопросами, поставленными С. Д. Магид, были: раскрытие формы песенной строфы и метроритмической структуры песенного стиха.

Псковской земли. Жатвенная обрядность: образы, ритуалы, художественная система. СПб., 2000; 3) Народная традиционная культура Псковской области : обзор экспедиционных материалов : [в 2 томах] / М-во культуры Российской Федерации, Фольклорно-этнографический центр, Ком. по культуре Псковской обл., Обл. центр нар. творчества ; [Е. А. Валевская и др.]. СПб.; Псков: Изд-во Псковского обл. центра нар. творчества, 2002; 4) *Мехнецов А. М.* Русские традиционные наигрыши на гусях (в записях из Новгородской и Псковской областей) / Фольклорно-этнографический центр СПб. гос. консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова; ред. Г. В. Лобкова, сост., авт. нотаций и примеч. К. А. Мехнецова. СПб. М., 2009.

Исследовательница полагала, что верное решение проблемы возможно лишь при учете музыкальных закономерностей напева («обработке текста согласно напеву»⁵⁸). Поскольку «в русской народной-песенной традиции текст песни в отрыве от напева не существует»⁵⁹ ни в живой практике, ни в сознании исполнителей, поэтому при печатании текстов музыкальный принцип изложения должен быть целиком сохранен как момент, определяющий стихотворно-поэтическую форму произведения».⁶⁰ Магид применяет разбиение поэтической строки текста на части в связи с цезурами напева. Что же касается метроритмики, особенно при публикации текстов протяжных песен, то «метроритмическая структура русского народно-песенного стиха раскрывается, только будучи изложена с теми акцентами, как их поет народ»⁶¹ (передвижная система акцентуации), что также может быть выявлено только при применении «музыкального принципа».

Особенностью композиции сборника «Песни Псковщины» является то, что поэтические тексты и напевы песен даются отдельно. По-видимому, основной причиной выделения песенных текстов в отдельную главу стал поиск автором специфической графической формы подачи песенной строфы — аналога музыкально-поэтической формы песни («лесенки»). При этом, как пишет исследовательница, «строфой мы считаем отрывок текста, покрывающий весь напев целиком. Следующая строфа начинается с повторением напева».⁶² Характерной особенностью подачи поэтических текстов псковских песен является передача диалектного звучания слова в вокальном его произнесении: *расиумелись комари; продай, баба лимяши; часал мильий кудерцы; не вздыхай-ка тижало; еслив*.⁶³ Автор стремится сохранить также «характерную и четко выделяющуюся в песенном звучании “разноголосицу”, когда одно и то же слово в одной и той же песне произносится по-разному, например: “У батюшки” и “У батюшка”, “ему” и рядом “яму” и т. д.».⁶⁴ Это особенно важно, когда

⁵⁸ [Магид С. Д. Предисловие]. ОР РНБ, ф. 1000, оп. 5, ед. хр. 626, л. 5.

⁵⁹ Подчеркнуто С. Д. Магид.

⁶⁰ [Магид С. Д. Предисловие]. ОР РНБ, ф. 1000, оп. 5, ед. хр. 626, л. 5.

⁶¹ Там же.

⁶² [Магид С. Д. Вступительная статья]. ОР РНБ, ф. 1000, оп. 5, ед. хр. 626, л. 40.

⁶³ Тем не менее, в документах по Фонограммархиву, приводимых в статье Л. И. Петровой, отразилась критика в адрес подачи местного диалекта. Так, в процессе обсуждения псковского сборника была высказана претензия в том, что «транскрипция текстов, переданная в псковском говоре <...>, по отзыву лингвиста А. П. Евгеньевой, является не точной и не научной» (Цит. по.: Петрова 2013. С. 165).

⁶⁴ [Магид С. Д. Вступительная статья]. ОР РНБ, ф. 1000, оп. 5, ед. хр. 626, л. 40.

в пении акцент передвигается на неударный слог, и гласный звук «резко выделяется, например, “Плыла лебедь” и “лебидь”, “По морю синему” и рядом “по синиму” и пр. Тщательное сохранение таких особенностей дает нам настоящую, богатую и разнообразную картину подлинного звучания русского народно-песенного стиха, помогает выявить сложную и затайливую поэтическую систему».⁶⁵

Вместе с тем, в сборнике «Песни Великолукской области» Магид дает тексты практически без особенностей диалекта, из достижений своей предыдущей работы сохраняя лишь «лесенки» и обязательные акценты. Кроме того, в переплетенном экземпляре рукописи «Сборника» слова песен, подтекстованные в нотах напевов песен и их варианты, оформленные в виде поэтических текстов, отличаются. В подтекстовке напевов, переписанной с нотных расшифровок фонограмм, более сохранились черты местного диалекта, отмеченные С. Д. Магид и отражающие реальное звучание слова в процессе его распева. Поэтические тексты были ею отредактированы в направлении литературной формы слов (быть может, в результате саморедактуры, нацеленной на снятие особенностей местного говора, отвлекающих от восприятия содержания слов). Так, в частности, из окончательной редакции текстов ушла местная форма слова «мимо», звучащая здесь как «вымо»: «кудрявая голова, да не ходи вымо сада». Строфика, выстроенная составителем согласно ее научной концепции о зависимости поэтической формы поющей строфы от формы напева, в ряде случаев представляет собой «лесенки», ориентированные на композиционную структуру напева. Такая необычная графическая форма подачи стиха применяется в основном в лирических, протяжных песнях.

Для более полного восприятия звучания песен, публикуемых в авторской транскрипции С. Д. Магид, мы публикуем также их тексты, записанные в экспедиции Н. Л. Котиковой, которые, вместе с краткими заметками дневникового и музыкально-этнографического характера, сохранились в полевых тетрадях собирательницы. Нумерация материалов этого раздела публикации для удобства сопоставления соотнесена с нумерацией основного раздела (согласно сборнику С. Д. Магид).

Тексты песен, согласно полевой методике того времени, определяемой особыми условиями записи на фонограф: прежде всего, небольшим объемом полезной площади воскового цилиндра, позволяющего записать лишь несколько строф протяжной песни, а также необходимостью беречь валики, количество которых было ограничено, предварительно записывались в тетрадь, а затем уже осуществлялась звукозапись. Во время предвари-

---

⁶⁵ Там же.

тельной записи исполнители спевались, вспоминали слова, чтобы сама запись прошла гладко. Особой подготовки требовал и процесс рассаживания певцов перед «трубой» — рупором фонографа, чтобы звучание всех голосов ровно «легло» на звуковую дорожку. В эти моменты песня повторялась вновь, позволяя собирателю, писавшему слова в тетрадь, вносить изменения в текст, его варианты. Наконец, непосредственно во время записи фонограммы в тетрадь вносились все мелкие подробности звучания поэтического текста, отличающие именно данный его вариант, зафиксированный иглой фонографа на поверхности воскового цилиндра.

В связи с этим полевые рукописные материалы дают дополнительный материал для анализа публикуемых образцов в самых различных аспектах, в том числе и в направлении понимания особенностей отражения звучания фонограммы в нотной расшифровке, эдичионных принципов подачи материала в готовом сборнике. В целях обогащения информации о реальном звучании текстов песен на фонограммах (публикация которых, надеемся, еще предстоит), рукопись Котиковой дополнена нашими наблюдениями в процессе сличения ее с фонозаписями. Таким образом, в каждом из номеров текстового раздела, первые мелодистрофы песни, записанные на фонограф, даются в нашей расшифровке. Нумерация текстов также соотнесена с нумерацией песен в сборнике Магид. Далее следует текст продолжения песни из рукописной полевой тетради Н. Л. Котиковой. Знаки препинания, отсутствующие в рукописи, выставлены нами в соответствии с современными правилами пунктуации.

Нотации С. Д. Магид выполнены в традициях, сложившихся в среде фольклористов Фонограммархива Пушкинского Дома, прошедших в 1920-х — 1930-х годах научный и творческий путь формирования в комплексных экспедициях и научных семинарах, в процессе подготовки первых фольклорных изданий ГИИИ. Свою задачу в нотировании звучащего материала Магид видит в отображении ладовой и ритмической основы песни, не стремясь выписать на бумаге мелкие украшения мелодической линии (они изображаются в виде двойной лиги, связующей два основных тона мелодии). Большей частью не фиксируются и огласовки, которые, как правило, образуют четкие мелодико-ритмические фигуры. Вместе с тем, она не упускает яркие мелодические (переменность тонов) и ритмические (необычные ферматы внутри строфы и между строфами) особенности, фиксирует певческое дыхание. Тактировка, которая отражает складывающийся в те годы научный подход к соотношению слова и мелодической линии в напеве, интересна своей соотнесенностью с аналитическими «лесенками» в графической форме подачи поэтических текстов. Вместе с тем, нотации С. Д. Магид

носят отпечаток некоторой незавершенности, что часто выражается в отсутствии подробного отображения движения мелодических линий (например: штили у нот лишь в одну сторону, паузы у других голосов не прописаны и др.). Думается, что причина здесь не только в спешности, вследствие нервной обстановки, в которой готовился сборник, но и в особом отношении собирателя к сохранности фонограммы, которую Софья Давыдовна стремилась сохранить для будущего. Дело в том, что качество звучания на восковом носителе ухудшалось при каждом прослушивании, а процесс нотной расшифровки мелодии во всех подробностях требовал многих дополнительных прослушиваний.

Как уже отмечалось, большинство восковых валиков великолукской экспедиции 1949 г. сохранилось удовлетворительно, звучание песен не потеряло своей отчетливости, не говоря уже о свойственных именно этому способу фиксации звука эффекту присутствия живых человеческих голосов. Поэтому при современных технических средствах и методах нотирования звучащих образцов, в будущем возможно более подробное изображение в нотациях особенностей голосоведения, богатства мелодических украшений.

Нотный набор песен выполнен Г. Н. Мехнецовой в порядке творческого участия в нашей работе по подготовке рукописи к печати, за что мы приносим ей особую благодарность.

ПЕСНИ ВЕЛИКОЛУКСКОЙ ОБЛАСТИ В ЗАПИСИ 1949 ГОДА

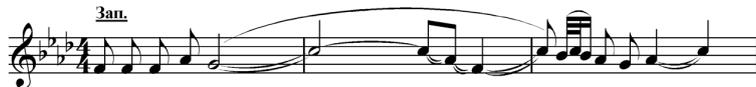
I. МАТЕРИАЛЫ СБОРНИКА,
СОСТАВЛЕННОГО С. Д. МАГИД
(1949—1951 гг.)

НАПЕВЫ

№ 1

Протяжно ♩ = 92

Зап.

1. Ай да рас-пред-ми - - - - - лы - е по-дру...

2-е и 3-е голоса

ай вы-то по-друж-ки, вы ж-то го-лу - - - - - буш - ки, ой,

вы ж-то го-лу - - - - - буш - ки, ох, вы мо-и.

Зап.

2-е и 3-е голоса

2. Ай да вы го-лу - - - - - бушки мо-и ой

да вы-то мо-и, ай, вы ж-то по-ду - - - - - май - те - тко,

вы ж-то по-ду - - - - - май - те о-бо мне.

№ 2

Не спеша $\text{♩} = 104$

Зап.

1. Ой, да не в моё - го ли друж-ка лю-без-но...

Хор

в лю-без-но - ва зе-лен са - ди-чек,

зе-лен са - ди-чек, ой, под ок-ном.

№ 3

Протяжно $\text{♩} = 84$

1. Ты вер-ба́, ой, ты вер-ба́, ой, вёр-ба

бе-лень-ка-я, ой, вер-ба бе-лень-ка-

-я, ой, кор-чу-ва-стень-ка-я.

2. Вер-ба бе-лень-ка-я, ой, кор-чу-

-ва-стень-ка-я, ой, ты ко-гда, вер-ба́, взо-

-йшла, ой, ко-гда вы - ё... вы - рос - ла?

3. Ты ко-гда, вер - ба́-й, у-зо-йшла, ой, а тон-ка

вы... вы - рос - ла? - Ой, я вес - ной, ой, взо -

-йшла, ой, ле-том вы - ё... вы - рос - ла.

№ 4

Живо $\text{♩} = 120$

1. Чер - но - бров - ка, чер - но - гла - зоч - ка мо - я,

Не ты ль ме - ня вы - су - ши - ла?

2. Не ты ль ме - ня вы - су - ши - ла,

Чер - но - бров - ка, серд - це вы - зно - би - ла,

3. Чер - но - бров - ка, серд - це вы - зно - би - ла,

Пу - сти - ла су - хо - ту по жи - во - ту,

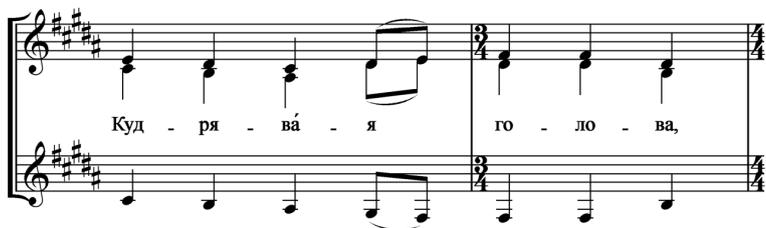
4. Пу - сти - ла су - хо - ту по жи - во - ту,

Рас - се - я - ла пе - чаль по пле - чам.

№ 5

Умеренно скоро $\text{♩} = 138$

2. Куд - ря - ва́ - я го - ло - ва, да

Не хо - ди ми - мо́ са - да

Не хо - ди ми - мо са - да́, не про - кла - ды - вай сле - да.

3. Не хо - ди ми - мо́ са - да́, да

Не про - кла - ды - вай сле - да,

До-ро-жён-ку не то-ри, ху-ду сла-ву не кла-ди.

№ 6

Протяжно $\text{♩} = 80$

Зап. Хор

1. Се - го - дня у нас день, да, ох, во-скре-
се - нье, а ми - лый да-й ко
мне не при - шел, а ми - лый ко
мне не при - шел. 2. Сы - грай - те мне
пес - ню, ой, по-ско-ре - я, на -

вер - но дру - гу - ю на - шел, на -

вер - но дру - гу - ю на - шел.

№ 7

Протяжно $\text{♩} = 72$

Зап.

1. Ой, раз - мос - ков - ска - я ли сла... да

сла - вна - я до - рож - ка Мос - ков - ска -

я, Ой, Мос - ков - ска - я

в по - ле, в по - ле про - лег - ла.

2. Да в по - ле про - лег - ла, ну...

Хор

Что ни - кто, ой,

что ни - кто да по э...

по э - той до - рож - ке, да до - рож - ке,

Ни - кто не... ой,

ни - кто не был по ней, ни - кто не гу - лял.

Зап.

3. Да по ней не гу - лял... ну

Хор

толь - ко шел, ой,

толь - ко шел да про - шел

по э - той до - рож - ке, да до - рож - ке
 Пре - о - бра - жен - ский, Пре -
 о - бра - жен - ский сла - ный, сла - ный полк сол - дат.

№ 8

В темпе марша ♩ = 108

Зап. **Хор**

1. А мы ма - сле - ни - цу до - жи - да - ли,
 До - жи - да - ли, лё - ли, до - жи - да - ли.

Зап. **Хор**

2. У о - ко - печ - ка по - гля - да - ли,
 3. Мы на го - руш - ку вы - хо - ди - ли,
 По - гля - да - ли, лё - ли, по - гля - да - ли.
 Вы - хо - ди - ли, лё - ли, вы - хо - ди - ли.

Зап. Хор

4. Мы сыр с мас - лом вы - но - си - ли,
Вы - но - си - ли, лё - ли, вы - но - си - ли.

№ 9

Протяжно $\text{♩} = 120$

Зап. Хор

1. Ой, как на на - шей, ой, нив - ке
се - го - дня по - жин - ки. ой,
сла - ва Бо - гу.

2. Ой, жа - ли, по - жи - на - ли, ой,
сер - пы по - те - ря - ли, ой,

по - те - ря - - - ли.

3. Ой, за - хо - ди - ла туч - ка, ой,

из - за тем - но - го ле - са, ой,

за - хо - ди - - - ла.

№ 10

Con moto $\text{♩} = 108$

1. Над ре - кой, ой,

там сто - ять да лю - ди

та - ла - кой!

2. Та - - ла - кой...

о - ни сто́ - е - о - ча, ой,

го - во - рят.

3. Го - во - рят:

Ка - бы кто реч - ку,

ой, пе - ря - я(й) - шёл.

4. Пе - ря - я(й) - шёл,

ка - бы кто ко - го, ох,

пе - ря - вёл.

№ 11

Не затягивая ♩ = 192

1. Как И - ван да Ма - рья,

как И - ван да Ма - рья

2. На го - ре Ку - па - лья,

на го - ре Ку - па - лья.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

№ 1а

Ай да распредмилые подру... ой вы то подружки,
Вы-ж то голубушки, ой, вы-ж то голубушки, ой, вы мои.
Ой!

Ах, да вы голубушки мои, ой, да вы то мои,
Вы-ж то подумайте-тко, вы ж то подумайте, ой, обо мне.
Ой!

Ай да вы подумайте обо мне, ой вы-ж обо мне,
Да об несчастной, ох, об несчастной да... девушке.
Ой!

Ах, да об несчастной девушке, ой, девушке,
Да я ж то вродилася, я то вродилася, ой, хороша.
Ой!

Ай да я вродилась хороша, ой, хороша,
Да я ж не знаю, я ж то не знаю, как мне жить!
Ой!

Ай да я не знаю, как мне жить, ой, как мне жить,
Да без милóго, бе... без милóго дру... дружка быть.
Ой!

Ай, да без милóго дружка быть, дружка быть,
Ай, да нападет, ой, да нападет горюшко-тоска.
Ой!

Ай, да нападет горé-тоска, ой, что да тоска,
Да кручинушка, да кручинушка, ой, велика.
Ой!

№ 2а

Ой, да не в моёго ли
дру́жка любезно́го,
в любезно́го
Зéлен садичек,
зелен садичек
ой, под окном.

Ах, да зéлен садичек
ох, под окном,
под окошечком,
Ой, как во этом,
как во этом же
во садику.

Ой, как во этом,
в этом во садику,
во садочке
Сладка вишенья,
сладка вишеньица
да растет.

Ах, да сладка вишенья
хоть и растет.
Как на вишеньице

Млад соловьюшко,
млад соловьюшко
песенки поет.

Не ты ль меня высушила,
Чернобровка, сердце вызнобила,

Чернобровка, сердце вызнобила,
[Пустила сухоту по животу,

Пустила сухоту по животу,]
Рассеяла печаль по плечам,

Рассеяла печаль по плечам,
Приневолила ходить по ночам,

Приневолила ходить по ночам,
По ночам, ночам, по темным лесам,

По ночам, ночам, по темным лесам.
Ветер веет, дрéва клонит на меня,

Ветер веет, дрéва клонит на меня,
На тебя, Саша, несчастная, беда,

На тебя, Саша, несчастная, беда,
Доставалась я старóму молода,

Доставалась я старóму молода.
Не пускает стар на улицу гулять,

Не пускает стар на улицу гулять,
Хоть и пустит, так сам пóзади идет,

Хоть и пустит, так сам пóзади идет —
Не стоит ли со иным мужá жена,

Не стоит ли со иным мужá жена,
Не роняет горячие слезы с глаз.

Не роняет горячие слезы с глаз;
Вынимает тонкий беленький платок,

Вынимает тонкий беленький платок,
Выстилает на миткальный рукавок,

Выстилает на миткальный рукавок,
Выстилает и выспрашивает.

Выстилает и выспрашивает:
«Не поедешь, мил, на ярманку,

Не поедешь, мил, на ярманку,
Ты не купишь на два платъица?

Ты не купишь на два платъица:
Одно платьє, платьє розовое,

Одно платьє, платьє розовое,
А другое коленкоровое,

А другое коленкоровое».
Цвет на платьице от солнышка горит,

Цвет на платьице от солнышка горит,
Коленкор белый марается,

Коленкор белый марается,
А мне, девушке, не нравится,

А мне, девушке, не нравится,
Приду домой — догадаются,

Приду домой — догадаются,
Чего личко разгорается?

№ 5a

Ох, ты кудряш, ты кудряш,
Кудрявая голова,
Кудрявая голова, не ходи мимо сада.

Кудрявая голова, да
Не ходи мимо сада
Не ходи мимо сада, не прокладывай следа.

Не ходи мимо сада,
Не прокладывай следа,
Дороженьку не тори, худу славу не клади.

Дороженьку не тори,
Худу славу не клади,
Худа славушка пройдет, никто замуж не возьмет.

Худа славушка пройдет,
Никто замуж не возьмет,
Не возьмет, не возьмет, не посватается.

Никто не...
ой, никто не́ был по́ ней,
никто не гулял.

Да по ней не гулял...
Только шел,
ой, только шел да про́шел
по этой дорожке, да дорожке
Преображенский,
Преображенский славный,
славный полк солдат.

Да славный полк солдат, ну...
Не дошовши,
ой, не дошовши они
до Новóй деревни, до деревни
Становились,
ох, становились óни
в поле ночевать.

Да в поле ночевать, ну...
Что под белой
ой, что под белой они,
в поле под березой, под березой.
Под кудрявой,
ой, под кудрявой óни
в поле зеленóм.

Да в поле зеленом, ну...
Не от ветру,
ах, не от ветру шúмит
белая береза, да береза —
От солдатских,
и от солдатских óна,
óна горьких слез.

№ 8а

А мы масленицу дожидали,
Дожидали, лёли, дожидали.

У окошечка поглядали,
Поглядали, лёли, поглядали.

Мы на горушку выходили,
Выходили, лёли, выходили.

Мы сыр с маслом выносили,
Выносили, лёли, выносили.

Сыром гору укладáли,
Укладáли, лёли, укладáли.

Сверху маслом поливали,
Поливали, лёли, поливали.

А от сыру гора, будь убойна,
Будь убойна, лёли, будь убойна.

А от масла, гора, будь катли́ва,
Будь катли́ва, лёли, будь катли́ва.

Наши девушки веселье,
Веселье, лёли, веселье.

А молóдушки щегольливы,
Щегольливы, лёли, щегольливы.

Стары бабушки воркотливы,
Воркотливы, лёли, воркотливы.

№ 9а

Ой, как на нашей, ой, нивке
Сегодня пожинки.
Ой, слава Богу.

Ой, жали, пожина́ли,
Ой, краю не видали,
Ой, не видали.

Ой, заходила тучка,
Ой, из-за темного леса,
Ой, заходила.

Ой, наносила тучка
И все буйного ветра,
Ой, наносила.

Ой, да буйного ветру
Да и частого до́ждю,
Ой, наносила.

Ой, а я молодёнька
Во все Богу молила,
Ой, молила.

Ой, чтобы мѳего свѳкра
Да его громом убило,
Э-ѳ, убило.

Ой, а люту свекровку
Мѳланкой спалило,
Ой, создай, Боже!

№ 10а

Над рекой
там стоять да люди
талокѳй!

Талокѳй...
они стѳеча, ой,
говорят.

Говорят:
Кабы кто речку, ой,
пере(я)шел.

Пере(яй)шол,
кабы кто кого, ох,
перевел.

Перевел,
добрый молодец, эх,
пере(й)шел,

Пере(й)шел,
красную девицу, ох,
перевел.

№ 11а

Как Иван да Марья
На горе Купалья,
Под горой гулянья.
Иванова матка

Всю ночку не спала,
Все шила рубашку
С прямым вороточком
С косым рукавочком.

(Каждый стих повторяется 2 раза)

№ 116

Наше поле кру́гло
На четыре у́гла,
Там яго́док много.
Я яго́дки брала
И спелы́ и зрелы́.
Желяпу́шки⁶⁶ соби,
А спелы́е батьки,
А зрелы́е матки,
Желяпу́шку свёкру.
Ешь, батька, живися,
Ешь, свекор — давися!

(Каждый стих повторяется 2 раза)

II. ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ПОЛЕВОЙ ТЕТРАДИ Н. Л. КОТИКОВОЙ (1949 г.)

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

В полевой тетради Н. Л. Котиковой тексты песен, записанных на фонограф в виде небольшого фрагмента из нескольких начальных мелостроф, приводятся полностью. Запись слов осуществлялась во время предварительного прослушивания певиц в порядке подготовки звукозаписи. В момент самой записи Н. Л. Котикова делала пометки и исправления в тексте, соответственно звучащему варианту, как правило, немного отличному от предварительной версии. Эти пометки отражают восприятие собирателем текста песни в процессе ее неоднократного исполнения.

В данной публикации мы приводим запись Котиковой, начиная с той мелострофы, которая следует за окончанием фонограммы. Начальные же мелострофы, зафиксированные на восковом цилиндре, благодаря удовлетворительному качеству звучания,

---

⁶⁶ Желяпушки — незрелые (местное выражение).

оказалось возможным привести в более подробной транскрипции. Окончание фонограммы отмечается знаком *. Знаки пунктуации выставлены согласно современным нормам.

№ 1.1

Ай да распредмильи подру... ай вы-то подружки,
Вы ж(и)-то голу... бушки, ай, вы ж-то голубушки, ох, вы моё.
Ой!

Ай да вы голубушки мои, ой, вы-те мои, да
Вы ж(и)-то поду... ..дिति-тка, ой, вы-ш(и) да приди...
ой, ...те-тка ко мне. Ой!

Ай да вы придите-тка ко мне, ой, вы-то ко мне, да
Вы-та поду... (у)майте, ой, вы-та подумайте, ой, (в)аба мне. Ой!*

Ай да вы подумайте обо мне, ай вы ж обо мне, да
Об несчастной, ох, об несчастной де... девушке (ой!).

Ай да об несчастной девушке, ай, девушке,
Да я же-то вроде лася, я-то вродилася, (ахті,) ой, хороша (ой!).

Ай да я вроде лась хороша, ай, хороша, да
Я же не знаю, я ж-та не знаю, ох как мне жить (ой!).

Ай да я не знаю, как мне жить, как жить,
Да без милово, бе... без милово дру... дружка быть (ой!).

Ай, да без милова дружка быть, дружка быть,
Да нападет, ой да нападет горюшка-тоска (ой!).

Ай, да нападет горе-тоска, ой, что да тоска,
Да кручинушка, да кручинушка, (охти) ой, велика (ой!).

Ой да кручинушка велика, ой, велика,
Я ж кручину прочь откину,
Я кручину прочь откину, прочь откину,
Печать-горюшко, печать-горе, охти, отложу (ой!).

Ой да печать-горе я отложу, ой, отложу,
Да ой, постоянно, ай да постоянно, охти, буду жить (ой!).

Ай да постоянно буду жить, ой, бу... буду жить,
Да я одного я тебе, одного тебе буду любить (ой!).

№ 2.1

Ой да ни в маёва ли дружка в любязно... в любязно́ва
Зелен са́дичак, зелен садичек, ой, под окном. Ой!

Ай да зелен садичек, э́хти ж, пыд окно́м, под окошечком,
Как во етом... как во етом жа, ай, во садо...

Ой, да как во ётам, же, охти, во садо... во садочку
<Сладкая вишенья, сладкая>⁶⁷ вишеньица да растет. Ой!*

Ах, да сладка вишеньица хоть и растет, да растет жа,
Как на етом, как на етом на слатком, слатком вишеньице
Млад соловьюшка, млад соловьюшка песенки поеть. <Ой!>⁶⁸

Ой, да млад соловьюшка песенки поёт, да поет
Как не пой, выльно́й, не пой, вольненький да молодой.<Ой!>

Ай, да не пой, вольненький, охти ж, молодой, молодой,
Как не давай-ка, не давай-ка ж тоске досадушке, тоске досадушке,
Друг, сердечушку, друг, сердечушку, ой, да моему.<Ой!>

Ой, да друг сердечушку да моему, моему,
Как сердце ноить, сердце ноит, ай, грудь болит, грудь болит
По табе, по табе ж, дружок любезной мой.<Ой!>

Ой, да по табе ж-то, друг любезной мой, да ты мой,
Шла я лесом да как ишла лесом да буравино́чкой, да буравино́чкой,
Не боялася, не боялася в лесу никого.<Ой!>

Ой, да не боялася в лесу никого, никого,
Да мне казалось, мне казалось, что, ахти, белый день, белый день,
Ажно в садике, ажно в садике алый цвет.<Ой!>

№ 3.1

Ты вер(ы)ба́, ой(е), ты вер(ы)ба́, ой(е), вер(ы)ба бе... ленькая,
Ой(и), вер(ы)ба бе... лен(и)кая, ой(и), карчова́стенькая.

Верба белинькая, ой(и), карчова́стенькая,
Ой(я), ты когда, верба, в(а)зой(и)шла, ой, когда вы... е... выросла?

---

⁶⁷ Лакуна, вследствие дефекта записи.

⁶⁸ В заключение каждой строфы (кроме второй), на фоне протяженного основного тона, на квинте лада звучит возглас «ой!».

Ты ког(ы)да, вер(ы)ба, й-узойшла, ой(е), ког(ы)да вы... выросла?
Ой, я весной, ой, взойшла, ой, летом вы... е... выросла.*

Ой, я весной, ой, взойшла, ой, летом выросла,
На крутом на бережку ой, да на жолтом песку.⁶⁹

На крутом на бережку ой, да на жолтом песку.
Там сидела млада ой, поздно звечера одна,
Зажигала свечу воску ярово,
Дожидала дружка гостя удаленькова.
Не стучит, не гремит, по дорожке идет,
Что ни вор идет, не разбойничек,
А нашей Машеньки полюбовничек.

№ 4.1

Чар(ы)ноб(ы)ровка, чар(ы)ноглазычка моя,
Ня ты ли меня высушала?

Ня ты ли меня высушила,
Чарнобровка сердца выз(ы)нобила,

Черноб(ы)ровка сердца вызнобила,
Пустила сухоту по животу,

Пустила сухоту по животу,
Рассéила печаль по плечам,

Рассéила печал(и) по плечам,
Приневолила ходить по ночам,

Приняволила ходить по ночам,
Ночам, ночам, по тёмнам лесам.*
Ветер веет, древа клонит на меня,
На тебя, Саша несчастная, беда:
Доставалась я старóму молода.
Не пушает стар на улицу гулять,
Хоть и пустит сам позади идет:
Не стоит ли со иным мужа жена,
Не говорít тайну речь про миня,
Не роняет горячие слезы с глаз?
Вынимает тонкий беленький платок,

---

⁶⁹ В тетради собирательницы повторы обозначены: «2 р.».

Выстилает на миткальный рукавок,
Выстилает и выспрашивает:
— Не поедешь, мил, на ярманку,
Ти не купишь на два платьица?
Одно платье, платье розовое,
А другое каленкоровое,
Цвет на платьице от солнушка горит,
Коленкор белый марается,
А мне девушке не нравится.
Приду домой, догадаются,
Чаво личко разгорается,
Ай от чаю, ай от кофию,
Ай от слатенькой воточки.
Слатка водочка анисовая,
Моя милая написанная,
Наведенная, намазанная,
Алым лентам уряженная.
Ах вы, цветики, румянчики мои,
Сокатитесь со бела лица долой!
Едет, едет мой сярдитый муж домой,
Вязет, вязет подарок дорогой:
Шелкову́ю плетъ под правую полой.
Я не знаю причины никакой,
Только знаю причинушку одну:
У сузета беседа была,
А я млада не спросилася, пошла,
С холостым с парнем на лавке сидела,
Со женатым на скамеечке,
Холостому стакан меду налила,
А женатому зеленого вина.
Холостой, шельма, не вежливо принял,
Стакан в белы руки прижимал,
При в народе сестрой называл,
Без народу он душечкой назвал.
— Ах ты, душка Катюшка моя,
Мне понравилась походочка твоя,
Походочка павушкина,
Поговорочка сударушкина,
Походочка любушкина,
Разговорушка голубушкина.

№ 5.1.

Ой, ты кудряш, ты кудряш, да кудрива́я голова,
Кудрева́я голова, не ходи вымо сада.

Кудрева́я голова, да не ходи вымо сада
Не ходи вымо сада́, не прокладывай следа.

Не ходи вымо сада, да не прокладавай следа,
Дарожёчку не тори, худу славу не клади.

Дарожёчку не тори, да худу славу не клади,
Худа славушка пройдёт, да никто замуж ни возьмёт.

Худа славушка пройдёт, да некто замуж ни возьмёт,
Ни возьмёт, ни возьмёт, ни посватайтца.*

Не возьмёт, не возьмёт, да не посватается,
Что не барин, ни купец, ни проезжай молодец.

Что не барин, ни купец, да ни проезжай молодец.
Я у садику была, во зеленом гуляла.

Я у садику была, да во зеленом гуляла,
Во зеленом гуляла, сладки яблочки рвала.

Во зеленом гуляла, да сладки яблочки рвала,
Сладки яблочки рвала, на бело блюдо клала.

Сладки яблочки рвала, да на бело блюдо клала,
Что на тое на белое, на серебряный поднос.

Что на тое на белое, да на серебряный поднос,
Я милому подносила во высок новый терём.

Я милому подносила да во высок новый терём,
Мил яблочко не береть, мне ответа не даёт.

Мил яблочко не береть, да мне ответа не даёт,
Что ж ответа, ни привета, никакого слова нет.

Что ж ответа, ни привета, да никакого слова нет,
А я топнула ногой, сама с терему долой.

А я топнула ногой, да сама с терему долой,
Сама с терему долой — оставайся, чорт с тобой.

Сама с терему долой, да оставайся, чорт с тобой,
Оставайся, чорт с тобой, ты не смейся надо мной.

Оставайся-ломайся, (да) ты не смейся надо мной,
Ты не смейся надо мной, над девочкой молодой.

№ 6.1

Севодни у нас день да, ой, воскресенья,
А мiлай ко мне не пришёл,
А мiлай ко мне не пришёл.

Сыг(а)райти м(ы)не песню, ой, поскорей,
Навер(ы)на вторую(й) нашёл,
Навер(ы)на вторую нашёл.

Тяжко я, важко, ох, выдыхáла,*
Когда же он с другою стоял,
Когда же он с другою стоял.

А сердце мое да, ох, разрывалось,
Катилися слезы из глаз,
Катилися слезы из глаз.

Зачем я тебя да, ох, полюбила,
Я душу тебе отдала,
Я душу тебе отдала.

На свете я всех да ох, позабыла,
А я счастья найти не могла,
А я счастья найти не могла.

Посудите вы, добрые люди,
Что сделал подлец надо мной,
Что сделал подлец надо мной.

Сорвал он как в поле цветочик
И бросил, стоптал под ногой,
И бросил, стоптал под ногой.

Зачем же ты топчешь ногами
Невинную душу мою,
Невинную душу мою?

Так будь же ты проклят врагами,
Злодей, за измену свою,
Злодей, за измену свою!

Не шейте мне белое платья,
Носить я не буду его,
Носить я не буду его.

А шейте вы мне да ох, голубое,
Я буду страдать за него,
Я буду страдать за него.

№ 7.1

Ой, размаскóвская ли славная дорожка, да дорожка
Масковская, ой, Масковская в по́ли, в по́ли пролегла.

Да в поле пролегла, ну...
Что никто... ой, что никто по э... по этой дорожки, да дорожки,
Никто не... ой, никто не бал па́ ей, па́ ей не гулял.

Да по ней не гулял, ну...
Только шёл... о-ой, только шёл жа, пра́шёл по этай дорожке,
по дорожки
Приображе́... Преображе́нский славный, славный полк солдат.

Да славный полк солдат, ну...
Не дошо... ой, не дошовши ж а́ни до новай дяревни, до дяревни,
Станови... лись, ой, становились а́не в поли начева́ть.*

Да в поле ночевать...
Ну, что под белой, ой, что под белой они в поле под березой,
под березой,
Под кудрявой, ой, под кудрявой они в поле зеленóм.

Да в поле зеленом...
Но, ни от ветру, ах, ни от ветру шумит белая береза, да береза,
От солдатских, и от солдатских она, она горьких слез.

№ 8.1

А мы ма́слен(ы)цу дожидали,
Дожидали, лёли, дожидали.

У окошечка паг(а)ляда́ли,
Пыгляда́ли, лёли, пагляда́ли.

Мы на горушку вахади́ли,
Вахади́ли, лёли, вахади́ли.

Мы сыр(ы) с ма́слым(ы) ванаси́ли,
Вынаси́ли, лёли, ванаси́ли.*

Сыром гору укладали,
Укладали, лёли, укладали.

Сверху маслом поливали,
Поливали, лёли, поливали.

А от сыра, гора, будь убойна,
Убойна, лёли, убойна.

А от масла, гора, будь котлива,
Будь котлива, лёли, будь котлива.

Наши девушки веселые,
Веселые, лёли, веселые.

А молóдушки щегольливы,
Щегольливы, лёли, щегольливы.

Стары бабушки воркотливы,
Воркотливы, лёли, воркотливы.

На печке сидять, своего сына бранять,
Гоголечик, гоголечик, лёли, гоголечик.

Ох, ты, сын, мой сынок, твой глупый разумок,
Гоголечик, гоголечик, лёли, гоголечик.

Споучай жану, не пушай на гору,
Гоголечик, гоголечик, лёли, гоголечик.

С красным девушкам песни играти,
Песни играти, лёли, песни играти.

№ 8.2⁷⁰

Ня с гор-горы снежки сыплют,
Снежки сыплют, лёли, снежки сыплют.

Меня⁷¹ молоду домой клечуть,⁷²
Домой клечуть, лёли, домой кличуть.

---

⁷⁰ Данный сюжет на фонограмме не зафиксирован. Исполняется на напев № 8.

⁷¹ В слове «Меня» над *e* в рукописи стоит в скобках *я*.

⁷² В слове «клечуть» над *e* в рукописи стоит в скобках *и* (дважды при повторах этого слова).

Невестушка молодая,
Молодая, лёли, молодая.

Ходи домой поскорей,
Поскорей, лёли, поскорей.

У нас дома нездоровья,
Нездоровья, лёли, нездоровья.

Свекор-бацька с печки свалился,
Свалился, лёли, свалился.

За корыто завалился,
Завалился, лёли, завалился.

Мякиною подавился,
Подавился, лёли, подавился.

Как бы была я вястима,
Я вястима, лёли, я вястима.

Я б повыше подмостила,
Подмостила, лёли, подмостила.

Свекру голыву я б сломила,
Я б сломила, лёли, я б сломила.

Свекровушки наломила,
Наломила, лёли, наломила.

Что я б Богу помолила,
Помолила, лёли, помолила.

Я б за свекровá за здоровья,
За здоровья, лёли, за здоровья.

За свекровино безголовья,
Безголовья, лёли, безголовья.

№ 8.3⁷³

Ох вы, девушки, вы подружки,
Вы подружки, лёли, вы подружки.

---

⁷³ Данный сюжет на фонограмме не зафиксирован. Исполняется на напев № 8.

Выходите к нам на горушку,
На горушку, лёли, на горушку.

В нас на горушки ребят много,
Ребят много, лёли, ребят много.

Все ребяташки не простые,
Не простые, лёли, не простые.

Нежанатые холостые,
Холостые, лёли, холостые.

А кто у нас холыст ходит,
Холыст ходит, лёли, холыст ходит.

А кто у нас нижанатый,
Нижанатый, лёли, нижанатый.

Чистый беленький кудряватый,
Кудряватый, лёли, кудреватый.

Иванушка холыст ходит,
Холыст ходит, лёли, холыст ходит.

Иванушка нижанатый,
Нижанатый, лёли, нижанатый.

Чистый и белый кудряватый,
Кудряватый, лёли, кудреватый.

Яму мать говорила,
Говорила, лёли, говорила.

Иванушка, ожанися,
Ожанися, лёли, ожанися.

Возьми жану молодую,
Молодую, лёли, молодую.

Вяселушку висялúю,
Висялúю, лёли, висялúю.

№ 8.4⁷⁴

А мы масляницу прокатали,
Прокатали, лёли, прокатали.

У ямочку закопали,
Закопали, лёли, закопали.

Ляжи, маслянца, до налетья,⁷⁵
До налетья, лёли, до налетья.

Ти ня будет лучше с летья,
Лучше с летья, лёли, лучше с летья.

Ажно маслянца семь⁷⁶ дянечков,
Семь дянечков, лёли, семь дянечков.

Нас маслянца сподманила,
Сподманила, лёли, сподманила.

На Большой пост посадила,
Посадила, лёли, посадила.

На хрён, на хрён, да на редьку,
Да на редьку, лёли, да на редьку.

На кислую на капусту,
На капусту, лёли, на капусту.

№ 9.1

Ой, как на нашей нивке сягодня спажинки.
Ой, слава Богу.

Ой, жали-пыжинáли, ох, сёрпы потярjáли,
Ой, потярjáли.⁷⁷

---

⁷⁴ Данный сюжет на фонограмме не зафиксирован. Исполняется на напев № 8.

⁷⁵ В рукописи строфы пронумерованы, 3-я и 4-я строфы, видимо, пропущенные исполнителями при предварительной записи, приведены сразу после окончания песни. После второй строфы стоит знак вставки.

⁷⁶ В рукописи «семь» записано цифрой.

⁷⁷ Звукозапись <данной песни> состоит из 2-х первых куплетов № 1 <См.: № 9.1> и 3-го куплета № 2 <См.: № 9.2>. — *Примеч. Н. Л. Котиковой.*

Ой, Исаёвы жнеи, ох, как лебеди белы,
Ой, бёлам-бёлы.*

Ой, заходила тучка, ой, из-за темного леса,
Ой, заходила.

Ой, наносила тучка и все буйного ветру,
Ой, наносила.

Ой, да буйного ветру да и частого дóждю,
Ой, наносила.

Ой, а я молоденька вове́ Богу молила,
Ой, молила.

Ой, чтобы моего свекра да его громом убила,
Э-е, убила.

Ой, а люто свекровку моланкой спалило,
Ой, создай, Божа!

№ 9.2⁷⁸

Ой, как на нашей на нивке сягдни пожинки
Ой, слава Богу.

Ой, жали, пожинали, ой, краю не видали,
Ой, не видали.⁷⁹

Ой, Исаёвы жнеи, ох, как лебеди белы,
Ой, бёлам-бёлы.

Эй, дамой прилятели, по лавкам посели,
Эй, посели.

Ой, по лавкам посели ж, горелки хотели,
Эй, горелки.

Ой, по чарки горелки, ой, и меду на тарелки,
Ой, на тарелки.

---

⁷⁸ Данный сюжет на фонограмме не зафиксирован. Исполняется на напев № 9.

⁷⁹ Строфа восстановлена по записи Н. Л. Котиковой, которая над словами «серпы потеряли» сверху вписала «краю не видали», объединив оба словосочетания скобкой.

Наша госпожня две каши варила,
Ой и варила.

Ой, как ячнею с(ы) салом, гречешнею с(ы) маслом,
Эй, варила.

№ 10.1

Над рякой
Там стоят(и) люди талокóй!

Тылокóй...
Оны стóеча, говорятъ.

Говорять:
«Кы́ба кто речку перяй(и)шол.

Перяй(и)шол(ы)...
Кы́ба кто каво, ох, перявёл».*

Перявёл...
Добрый молодец, эх, перяишол,

Перяишол...
Красную девушку,⁸⁰ ох, перевел.

№ 11.1

Как Иван ды Марья,
Как Иван ды Марья.

На гáры купалья,
На гáры купалья.*

Под горой гулянья,
Под горой гулянья.

Иванова матка,
Иванова матка

Всю ночь не спала,
Всю ночь не спала.

---

⁸⁰ Под словом «*девушку*» в скобках «*девицу*».

Все шила рубашку,
Все шила рубашку.

С прямым вороточкым,
С прямым вороточкым.

С косым рукавочкым,
С косым рукавочкым.

№ 11.2

Нашá по́ля крúгла,
Нáша по́ля крúгла,

На ча́тыри у́гла,
На ча́тыре у́гла.

Там я́гыдык мно́га,
Там я́гыдык мно́га.

И сы́пéлы и зрeлы,
И сы́пéлы и зрeлы.⁸¹

Я сы́пéлы(й)и ба́тьки,
Я сы́пéлы(й)и ба́тьки.*

А зрeлыи ма́тки,
А зрeлыи ма́тки.

Желяпушки⁸² со́би,
Желяпушки со́би.

Желяпушку свeкру,
Желяпушку свeкру.

Ешь, ба́тька, живи́ся,
Ешь, ба́тька, живи́ся.

Ешь, свeкор — да́вися,
Ешь, свeкор — да́вися!

---

⁸¹ При записи была пропущена мелострофа: «Я яголки брала, / Я яголки брала». Строфа записана Н. Л. Котиковой рядом с основным текстом песни, с пометкой: Пропущено при записи.

⁸² По-псковски *зеляпуш*<ки>. — *Примеч. Н. Л. Котиковой.*

КОММЕНТАРИИ

I. МАТЕРИАЛЫ «СБОРНИКА ПЕСЕН ВЕЛИКОЛУКСКОЙ ОБЛАСТИ», СОСТАВЛЕННОГО С. Д. МАГИД (1949—1951 ГГ.)

НАПЕВЫ

(ноты, переписаны набело тушью «писарским» почерком)

№ 1. Ай да распредлимые подру... ай, вы-то подружки — лирическая протяжная «долевая» песня.

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 4 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5701.01. Зап.: 11.07.1949. Деревня Ольховка Лайкинского сельсовета Пустошкинского района Великолукской области. Исп.: Жгун Мария Егоровна (1882), Киселева Марья Лукинична (1894), Амелюшина Софья Амосовна (1883). Поют вместе с молодых лет. Запеваает М. Е. Жгун.

Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 1а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 1.1.

№ 2. Ой, да не в моёго ли дружка любезно... в любезнова зелен садичек, зелен садичек, ой, под окном — лирическая протяжная «долевая» песня.

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 5 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5700.01. Сведения о записи и исполнителях см. № 1. Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 2а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 2.1.

Исполнители не сразу вспомнили песню, в процессе исполнения путали напев, который складывался то из двух, то из трех мелостихов. Записаны только три первые мелострофы (двухстиховые). К сожалению, вариант, состоящий из трех мелостихов (4, 6, 7, 8 строфы), в фонозаписи не сохранился, имеется лишь рукописная полевая запись Н. Л. Котиковой от М. Е. Жгун.

№ 3. Ты верба́, ой, ты верба́, ой, верба беленькая — лирическая «долевая» песня. «Старинная песня. Узнала от свекра».

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 6 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5701.02. Сведения о записи см. № 1. Исп.: Киселева Татьяна Васильевна (1885), родом из деревни Житникова Шолоховского сельсовета. О себе рассказывала: «Отец, мать, сестры, братья пели, и свекор — <у него>голос хороший и склад хороший».

Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 3а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 3.1.

№ 4. Чернобровка, черноглазочка моя — свадебная («свадебная») плясовая песня.

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 7 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5701.03. Сведения о записи см. № 1. Исп.: Жгун Мария

Егоровна (1882), Киселева Марья Лукинична (1894), Амелюшина Софья Амосовна (1883), Киселева Татьяна Васильевна (1885), Киселева Мария Васильевна (1881), Киселева Анастасия Васильевна (1886). Запеваёт Т. В. Киселева.

Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 4а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 4.1.

№ 5. Ох, ты кудряш, ты кудряш, кудрявая голова — свадебная («свадебная») плясовая песня.

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 8 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 Ф, ФВ 5700.02. Сведения о записи и исполнителях см. № 1.

Несмотря на лакуны, вследствие дефекта записи, многоголосие и поэтический текст хорошо прослушиваются. Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 5а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 5.1.

№ 6. Сегодня у нас день, да, ох, воскресенье — лирическая песня. («Марфа Сергеевна была в <19>19 г. на Украине, в Воронежск<ой> обл<асти>; эта песня оттуда»).

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 9 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 Ф, ФВ 5718.02. Зап.: 25.07.1949. Деревня Ильино-Выселок Занепреченского сельсовета Пеновского района Великолукской области. Исп.: Хор Занепреченской избы-читальни — Котова Марфа Сергеевна (1903), родом из деревни Покровской, Крылова Мария Яковлевна (1905), Гоголева Антонина Дмитриевна (1909), Ильиногогорская Александра Сергеевна (1908), Григорьева Ульяна Осиповна. Запеваёт М. С. Котова.

Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 6а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 6.1.

№ 7. Ой, размосковская ли сла... да славная дорожка — лирическая протяжная песня. «От отца слышала».

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 10 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 Ф, ФВ 5718.01. Сведения о записи и исполнителях см. № 6. Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 7а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 7.1.

№ 8. А мы масленицу дожидали — масленичная («маслянская, масляная») обрядовая песня. «Продолжительным голосом нужно петь масляные песни. Пели на улице. Круто <поют> частушки, веселые песни».

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 11 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 Ф, ФВ 5710.01. Зап.: 21.07.1949. Село Урицкое Урицкого сельсовета Пореченского района Великолукской области (бывш. Невельский уезд Витебской губернии). Исп.: Толписова Ксения Даниловна (1887), Мартынова Василиса Андреевна (1900), Калининна Татьяна Тимофеевна (1910). Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 8а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 8.1.

Собиратели записали еще три масленичных песни, которые исполняются на данный напев: «Ня с гор-горы снежки сыплют» (№ 8.2), «Ох вы, девушки, вы подружки» (№ 8.3), «А мы масляницу прокатили» (№ 8.4), но на фонограф записана лишь одна — «А мы масляницу дожидали» (№ 8). Текст песен приводится по тетради: ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 26—26 об.

№ 9. Ой, как на нашей, ой, нивке — жнивная («пожинальная, пожиночная») песня.

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 12 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5710.02. Сведения о записи и исполнителях см. № 8. Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 9а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 9.1.

Певцы вспомнили еще одну жнивную песню со сходным зачином, которая исполняется на данный напев: № 9.2, но на фонограф записана лишь одна (№ 9). При этом исполнительницы спели две мелострофы первой песни, а затем третью — второй, что отметила Н. Л. Котикова: «Звукозапись <данной песни> состоит из 2-х первых куплетов № 1 <См.: № 9.1> и 3-го куплета № 2 <См.: № 9.2>». В нотах (№ 9) и словесном тексте (№ 9а) в сборнике С. Д. Магид приводится сюжет первой песни. Второй сюжет (№ 9.2) извлечен из тетради: ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 24 об.—25.

№ 10. Над рекой, ой, там стоять да люди талакóй — толочная («талочная») песня.

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 13 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5710.03. Сведения о записи см. № 8. Исп.: Толписова Ксения Даниловна (1887). Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 10а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 10.1.

№ 11. Как Иван да Марья — иванская («иванская») обрядовая песня.

Ноты: ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 14 об. Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5710.04. Сведения о записи и исполнителях см. № 8. Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид: см. № 11а. Версия текста, расшифрованная с фонограммы и дополненная окончанием сюжета из полевой тетради Н. Л. Котиковой: см. № 11.1.

Собирателями была записана еще одна иванская песня: «Нашá пóля крúгла» (Текст № 11.2).

Фонозапись: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5711.01. Слова второй песни (№ 11б) С. Д. Магид поместила в сборнике вслед за текстом песни «Как Иван да Марья» (№ 11а) под заглавием «Артельная песня». В тетради Котиковой оба текста объединены общим названием: «Иванские. Артельные песни» (ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 25 об.).

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ
(машинопись, под копирку, 2-й экз)

№ 1а. Ай да распредмилые подру... ой вы то подружки. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 5. Поэтический текст песни № 1 в графической версии С. Д. Магид.

№ 2а. Ой, да не в моёго ли дружка любезного, в любезного. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 6. Поэтический текст песни № 2 в графической версии С. Д. Магид.

№ 3а. Ты верба́, ой, ты верба́, ой, верба беленькая. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 7. Поэтический текст песни № 3 в графической версии С. Д. Магид.

№ 4а. Чернобровка, черноглазочка моя. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 8. Поэтический текст песни № 4 в графической версии С. Д. Магид.

№ 5а. Ох, ты кудряш, ты кудряш. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 9. Поэтический текст песни № 5 в графической версии С. Д. Магид.

№ 6а. Сегодня у нас день, да, ох, воскресенье. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 10. Поэтический текст песни № 6 в графической версии С. Д. Магид.

№ 7а. Ой, размосковская ли сла... да славная дорожка Московская́. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 11. Поэтический текст песни № 7 в графической версии С. Д. Магид.

№ 8а. А мы масленицу дожидали. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 12. Поэтический текст песни № 8 в графической версии С. Д. Магид.

№ 9а. Ой, как на нашей, ой, нивке. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 13. Поэтический текст песни № 9 в графической версии С. Д. Магид.

№ 10а. Над рекой там стоять да люди талокóй! ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 14. Поэтический текст песни № 10 в графической версии С. Д. Магид.

№ 11а. Как Иван да Марья. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 15. Поэтический текст песни № 11 в графической версии С. Д. Магид.

№ 11б. Наше поле крúгло. ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 15. Поэтический текст в графической версии С. Д. Магид. Исполняется на напев № 11.

**II. ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ПОЛЕВОЙ
ТЕТРАДИ Н. Л. КОТИКОВОЙ (1949 г.)**

ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

№ 1.1. «Распредмилые подружки». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 10—10 об. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5701.01. «Очень сложная песня» — комментарий Н. Л. Котиковой.

№ 2.1. «Зелен садик под окном». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 9—9 об. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5700.01.

№ 3.1. «Верба (старинная песня, узнала от свекра)». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 5—5 об. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5701.02.

№ 4.1. «Чернобровка черноглазенькая. Свадебная (каждая строчка 2 раза)». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 6—8. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5701.03.

№ 5.1. «Кудряш (свадебная)». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 11—11 об. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5700.02.

№ 6.1. «Воскресенье (Марфа Сергеевна была в <19>19 г. на Украине, в Воронежск<ой> обл<асти>; эта песня оттуда). Запись № 2». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 38. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5718.02.

№ 7.1. «Московская дорожка. Запись № 1 от Котовой Марфы Сергеевны (от отца слышала эту песню)». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 38 об. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5718.01. «Замечательная» песня — комментарий Н. Л. Котиковой.

№ 8.1. «А мы масленцу дожидали, дожидале (запись № 1—21/ VII)». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 26—26 об. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5710.01.

№ 8.2. «№ 2. Ня с гор-горы снежки сыплот». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 26 об.—27.

№ 8.3. «№ 3. Ох, вы, девушки, вы подружки». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 27—27 об.

№ 8.4. «№ 4. А мы маслянцу прокатали». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 27 об.—28.

№ 9.1. «<Ой, как на нашей на нивке сягодня пожинки, ой, слава Богу!> (Запись № 2, 21/VII). Пожинальные, пожиночные песни». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 24 об. «Звукозапись № 2 состоит из 2-х первых куплетов № 1 и 3-го куплета № 2» — комментарий Н. Л. Котиковой. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5710.02.

№ 9.2. «<Ой, как на нашей на нивке сягодня пожинки, ой, слава Богу!> Запись № 2, 21/VII. Пожинальные, пожиночные песни». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 24 об.—25.

№ 10.1. «Ой, над рякой там стоять люди толокой. Запись № 3, 21/VII. Толочные песни». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 25. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5710.03.

№ 11.1. «Как Иван да Марья, на горы купаньё. Запись № 4, 21/VII. Иванские. Артельные песни». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 25 об. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5710.04.

№ 11.2. «Наша поля кругла, на чатыре угла. Запись № 5, 21/ VII. Иванские. Артельные песни». ФА ИРЛИ РФ. Котикова-Рук., коробка 1, п. 1, ед. хр. 4, л. 25 об. Фонограмма: ФА ИРЛИ, кол. 226 F, ФВ 5711.01.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

СПИСОК ТРУДОВ С. Д. МАГИД⁸³

1. *Магид С. Д.* Девятая симфония Бетховена (опыт музыковедческого анализа). Рукопись. 1926.
2. *Магид С. Д.* Стилистические особенности романсов Н. А. Римского-Корсакова // Русский романс. Опыт интонационного анализа. М.; Л., 1930.
3. *Магид С. Д.* Народные песни и инструментальная музыка евреев Украины. Рукопись. 1931 [300 песен с текстами и примечаниями (по неопубликованным материалам Фонограммархива)].
4. *Магид С. Д.* Институт еврейской культуры при Всеукраинской Академии Наук. «Проблема фольклористики». 1932. С. 276—278.
5. [*Магид С. Д.*] Испанская музыка. МСЭ. 1933.
6. [*Магид С. Д.*] Еврейская музыка. МСЭ. 1933.
7. *Магид С. Д.* Рец. на книгу: Институт еврейской культуры при Всеукраинской Академии Наук, этнографическая секция. «Проблемы фольклористики». Сб. 1. Под. ред. М. Винера // Советская этнография. Л., 1934. № 1—2. С. 276.
8. *Магид С. Д.* Собрание русских революционных песен 1890—1905 гг. Рукопись. 1935 [200 песен, записанных автором в 1935 г. от членов Общества Старых Большевиков и Общества Политкаторжан (по неопубликованным материалам Фонограммархива)].
9. *Магид С. Д.* Еврейский революционный фольклор // Советский фольклор. 1935. № 2—3. С. 396—408.
10. *Магид С. Д.* Список собраний фонограммархива фольклорной секции ИАЭ АН СССР с приложением алфавитных списков народностей и собирателей // Советский фольклор. 1936. № 4—5. С. 415—428.
11. *Магид С. Д.* Баллада в еврейском фольклоре (кандидатская диссертация). 1939. [Содержит статью, 100 баллад с национальными текстами и сравнение их с вариантами других народов, развернутых комментариев и примечания. Было включено в издательский план ИЛИ на 1940 г.].
12. *Магид С. Д.* Эвенкийский песенный фольклор // Советский фольклор. 1940. № 6.

---

⁸³ В качестве основного источника использованы сведения, приведенные Н. Д. Светозаровой на основе собственноручно составленных С. Д. Магид списков: 1) *Светозарова Н. Д.* Музыковед и фольклорист С. Д. Магид (1892—1954): Приложение 1 // Из истории еврейской музыки в России: Материалы междунар. науч. конф. «Евр. проф. музыка в России. Становление и развитие», Санкт-Петербург, 1—2 дек. 2003 г. / Сост. и отв. ред. Г. В. Копытова, А. С. Френкель. СПб., 2006. Вып. 2. С. 331—332; 2) *Она же.* Материалы к биографии С. Д. Магид: Список научных трудов (синтез собственноручных списков 1946, 1947 и 1949 годов) // Voices from the Shtetl, the Past and Present of the Yiddish Language in Russia (1998—2001). NOW Russian-Dutch Research Cooperation. 1998. Finalreport. Appendix 3: Sofia Magid's biography. P. 8—10.

13. *Магид С. Д.* Новая эвенкская песня (совместно с Г. М. Василевич) // Советский фольклор. 1941. № 7. С. 72—81.
14. *Магид С. Д.* Песни белорусских евреев (сборник). Рукопись. 1941. [200 нотных расшифровок с текстами, комментариями и вступительной статьей (по неопубликованным материалам Фонограммархива)]. Принято к печати. Сверстано.
15. *Магид С. Д.* Песни карелов и вепсов (сборник). Рукопись. 1941. [Для серии «800 песен народов СССР»].
16. *Магид С. Д.* Эпические песни казахов (статья). Рукопись. 1944. [Направлено для публикации в Казахский филиал АН СССР].
17. *Магид С. Д.* Массовая песня во время Великой Отечественной войны. Рукопись. 1945. [Доклад на музыковедческой конференции Института театра и музыки совместно с ЛССК. Принята для публикации].
18. *Магид С. Д.* Песенное творчество ленинградских композиторов в период блокады города. Рукопись. 1945.
19. *Магид С. Д.* Проблемы песни и песенности. Рукопись. 1946. [Доклад на дискуссии о массовой песне, организованной ЛССП совместно с ЛССК в марте 1946 г.].
20. *Магид С. Д.* Песни творческой группы ПУБАЛГА во время Великой Отечественной войны // Бюллетень ЛССК. № 1.
21. *Магид С. Д.* Композиторская группа Краснознаменного Балтфлота // Работа композиторов и музыковедов Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л., 1946.
22. *Магид С. Д.* Проблема песни в советскую эпоху. Рукопись. 1947.
23. *Магид С. Д.* Песни Псковщины (сборник). Рукопись. 1948<—1950>. [120 русских народных песен с нотами, текстами, развернутым комментарием и вступительной статьей].
24. *Магид С. Д.* Современная народно-песенная традиция Псковщины. Рукопись. 1949. [Включена в план Псковгосиздата на 1949 г.].
25. *Магид С. Д.* Сборник песен Великолукской области. Рукопись. 1949—1951.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

МАГИД С. Д.

Сборник песен Великолукской области (экспедиция 1949 г.)

ОГЛАВЛЕНИЕ⁸⁴

I

1. Ай, да распредмилые подружки
2. Ой, да в моего ли дружка любезного
3. Ой, верба, ой, ты верба, ой, верба беленькая
4. Чернобровка, черноглазочка моя

⁸⁴ ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 3.

5. Ой, ты кудряш, ты кудряш
6. Сегодня у нас день, да ох, воскресенье
7. Размосковская ли славная дорожка
8. А мы масленицу дожидали
9. О, как на нашей нивке сегодня пожинки
10. Над рекой, там стоят люди толокой
- 11а. Как Иван да Марья
- 12а. Наше поле кругло

II

Песни Великой Отечественной войны (фронтовые и партизанские)

13. То ли в Кунянске, то ли в Рязани
14. Над озером чаечка вьется
15. Никто так не воюет, как милый на войне
16. Вспомните, ребята, огневые годы
17. Когда над страной нависла угроза
18. Кто сказал, что надо бросить песни на войне
19. Песня о Зое Космодемьянской
20. Село с рассветом вышло из тумана
21. У болота при дороженьке
22. В темной роще густой
23. Здравствуй, мать, прими письмо от сына
24. Здравствуй, мать, привет тебе от дочки
25. Зима суровая настала
26. Помни час короткого привала
27. Мальчишку встретили в Луганске
28. Здравствуй, милая Маруся
29. Дорогуша, мне скучно сегодня
30. Старушка на фронт провожала сыночка
31. На Каспийском сером море

III

Сведения об исполнителях⁸⁵

Великолукская область, 1949 г.

- I. Деревня Ольховка Пустошкинского района
1. Колхозницы: Жгун Мария Егоровна 67 л. (запевала), Киселева Марья Лукинична 55 л., Амалюшина Софья Амосовна 66 л. Поют вместе с молодых лет. Пели № 1, 2 и 5.
2. Киселева Марья Васильевна 68 л. Пела № 3.
3. Хор колхозниц из 6 человек (запевала М. В. Киселева) — № 4.
4. Хор девушек 16—19 лет. Пели № 27, 28 и 29.
5. Хор девочек-школьниц 9—10 лет. Пели № 30.

---

⁸⁵ ФА ИРЛИ, РФ, п. 63, ед. хр. 1, л. 35.

II. Город Опочка
Шабашова Полина Ивановна 26 лет, бывшая партизанка-разведчица Калининского фронта. Пела № 18, 20, 21, 22.

III. Село Урицкое Пореченского района
Колхозницы:
1. Мартынова Катя 15 л. с матерью Мартыновой В. А. 42 л. Пели № 19.
2. Мартынова Анна 21 г. с сестрой Катей пели № 23, 24.
3. Толписова Ксения 44 г., Мартынова В. А. 42 г., Калинина Татьяна. Пели № 8, 9, 10, 11.

IV. Город Великие Луки
Киселева Татьяна Борисовна 28 л., бывший командир женского партизанского отряда Белорусского фронта. Пела № 25 и 26.

V. Деревня Ильино-Выселок Занепреченского сельсовета Пеновского района. Колхоз «Волга»

Колхозницы: Котова Марфа Сергеевна (запевала) 46 л., Крылова М. Я. 44 г., Гоголева А. Д. 40 л., Ильиногорская А. С. 41 г. — все из деревни Выползово-Покровское. Пели № 6, 7.

Ленинградская область, 1951 г.

VI. Город Бокситогорск Тихвинского района
Бригада прачек Алюминстроя (5 человек). Запевалы: Гожуро Марья Петровна 36 лет и Рыжик Лукерья Яковлевна 45 лет. Пели № 12 и 14. № 13 пела М. Гожуро с дочкой 10 л.

VII. Энг-ский полк Гвардейской краснознаменной дивизии, возвратившейся с фронта в Ленинград весной 1945 г. Записи произведены в сентябре 1945 г., в лагерях.

Песня № 15 записана от сержанта Павличенко, № 16 от мл. сержанта Кочетова. Эту песню «пели, когда возвращались в Ленинград своим ходом». Обе песни сложены в полку. № 17 записана от курсанта Артиллерийских курсов ЛВО И. И. Стрежнева 22 лет.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

СВЕДЕНИЯ О ЗАПИСЯХ ЭКСПЕДИЦИИ 1949 г.

Коллекция 226, 1949 г. Собиратели: Магид — Котикова

Арх. шифр	Первые слова	Жанр
Великолукская область, Пустошкинский район, Лайкинский сельсовет, деревня Ольховка, 12.07.1949		
ФВ 5698.01	Соловей, мой, соловей, дробная пташка, ой, да чево раненька во садок прилетал?	Лирическая «долевая» песня.
ФВ 5698.02	Бежал Ваня даро... ой, дарожкой, дарожкой Ваня широкой	Лирическая «долевая» песня

Арх. шифр	Первые слова	Жанр
ФВ 5699.01	Что ж ты, Машенька, приуныла, не слы- хать твоих речей	Лирическая «долевая» песня
ФВ 5700.01	Ой, да не в моего ли дружка любезного, в любезнова, зелен садичек, зелен саци- чек, ой, под окном. Ой!	Лирическая протяжная «долевая» песня
ФВ 5700.02	Ой, ты кудряш, ты кудряш, да кудрявая голова, кудрявая голова, да не ходи вымо сада	Свадебная (свадебная) плясовая песня
ФВ 5700.03	Солнце низенько, вечер близенько, вы- йди на улицу, мое серденько	Украинская лирическая песня
ФВ 5701.01	Ай, да распредмилые мои подру... ай, вы-то подружки, вы ж-то голубушки, ох, вы мои. Ой!	Лирическая «долевая» песня
ФВ 5701.02	Ты верба, ой, ты верба, верба беленькая, верба беленькая, ой, курчавастенькая	Лирическая «долевая» песня.
ФВ 5701.03	Чернобровка, черноглазочка моя	Свадебная плясовая песня
ФВ 5702.01	Здравствуй, милая Маруся	Лирическая песня ВОВ
ФВ 5702.02	Дорогуша	То же
ФВ 5702.03	Старушка	То же
ФВ 5703.01	Ой, туманы мои, растуманы	То же
ФВ 5703.02	До свиданья, мама	То же
ФВ 5703.03	На Каспийском сером море	То же
Великолукская область, Опочецкий район, Лоскутовский сельсовет, деревня Исáки, 15.07.1949		
ФВ 5704.01	Ой, над рякой стояла калина, и-ой, по другой стороне малина.	Лирическая протяжная песня
ФВ 5704.02	Ой, полно солнышко, по-за лесищем ходить, и полно красному в саду яблонь- ку сушить.	Лирическая протяжная песня
ФВ 5704.03	Ой, раскройте, раскопайте, папину могилочку, заройте, закопайте, меня сиротиночку	Припевки в сопровождении полубаяна
ФВ 5705.01	Мой милый тракторист, я ему велела: запаши мою любовь, чтоб сердце не болело	То же
ФВ 5705.02	Я девчоночка брожу, что мертвая бука- шечка. Меня сушила-сокрушила белая рубашечка	То же

Арх. шифр	Первые слова	Жанр
Великолукская область, город Опочка, 16.07.1949		
ФВ 5706.01	Пою, пою я песенки, пою я хорошо. Люди думают – с веселья, в мяня горюшко большо.	Припевки в сопровождении гармошки-однорядки
ФВ 5706.02	Не запить мне свово горюшка ни пивом, ни вином. Не забыть мне своей кровушки ни летом, ни зимой	«Долевые припевки» в сопровождении гармошки-однорядки
ФВ 5706.03	Я ишёл деревней вашей, там родняша сени пáша. Паша сени и крыльцы, чтоб ходили молодцы	Плясовые припевки в сопровождении гармошки-однорядки
ФВ 5706.04	Лады и басы однорядки	
ФВ 5707.01	Частушки	Припевки в сопровождении гармошки-однорядки
ФВ 5707.02	Плясовые припевки	То же
Великолукская область, город Опочка, 16.07.1949		
ФВ 5708.01	Село с рассветом вышло из тумана. Песня о Зое Космодемьянской	Лирическая авторская партизанская песня
ФВ 5708.02	В темной роще густой	То же
ФВ 5708.03	Письмо матери	То же
ФВ 5709.01	Этот случай был недавно	То же
ФВ 5709.02	Поздно вечером	То же
ФВ 5709.03	Ивашка	То же
Великолукская область, Пореченский район, Урицкий сельсовет, село Урицкое (бывш. Витебская губ.), 21.07.1949		
ФВ 5710.01	А мы масленицу дожидали, даждали, лёли, дожидали. У окошечка поглядали, поглядали, лёли, поглядали	Масленичная («маслянская») песня. Продолжительным голосом нужно петь масляные песни. Пели на улице. Круто — частушки, веселые песни.
ФВ 5710.02	Ой, как на нашей на нивке сядогня пожинки, ой, слава Богу!	Жнивная («пожинальная, пожиночная») песня.

Арх. шифр	Первые слова	Жанр
ФВ 5710.03	Над рякой там стоять люди талокой. Тылокой... Они стоеча ой, говорить.	Толочная («талочная») песня
ФВ 5710.04	Как Иван да Марья, как Иван да Марья, на горы Купальё, на горы Купальё	Иваньская обрядовая песня
ФВ 5711.01	Наша поля кру́гла, наша поля кру́гла на чатыре ўла, на чатыри ўгла	Иваньская обрядовая песня
ФВ 5711.02	Дорогая моя сястрица лябёдушка, зачачи мою буйную головушку дуже гладёшенько. Заплати мою русую косыньку кряпёшенько	Сольное свадебное голошение при-читание. Невесте чешут голову
ФВ 5711.03	Пресвятой Кузьма-Демьян, скуй нам свадебку, лё-лё-лё	Свадебная опе-вальная песня. Хлопают двумя пирогами друг о друга.
ФВ 5712.01	Уж и чьи это комоны рано в луг попу-щены	Свадебная опевальная песня
ФВ 5712.02	Стелется да вьётся, стелется да вьётся по лугам трава шелковáя, по лугам трава шелковáя	Свадебная величальная песня
ФВ 5712.03	Коло саду, коло саду, коло вишенья. То-то люли, то-то люли, коло вишенья	Свадебная величальная песня
ФВ 5712.04	Березничек листоватый, березничек листоватый, лёли, лёли, листоватый	Свадебная величальная песня
ФВ 5713.01	Куковала кукушечка в шыр-бор летая... (чи), в шер бор летаячи, к сосоню при-падае... (чи)	Свадебная опевальная песня. «Плакальная песня, когда наде-ляют невесту».
ФВ 5713.02	Ти ня то, хрёстный батюшка, Василий Иванович, на большом мести сидит – в переду под иконами	Свадебная опевальная песня
ФВ 5713.03	Бог по пути, Бог по пути, только злой не мути, Бог по пути	Свадебная опевальная песня. Поют, когда уез-жают под венец.
ФВ 5713.04	Уж и чьи это комоны рано в луг попу-щены	Свадебная опевальная песня
ФВ 5714.01	А кто в нас хороший, а кто в нас приго-жий, лёшиньки-лёли, лёшиньки-лёли	Свадебная величальная песня
ФВ 5714.02	Под лесом, лесом, под лесом-лесом жито колосисто, жито колосисто.	Хороводная песня

Арх. шифр	Первые слова	Жанр
ФВ 5714.03	Зеленая роща всю ночь шумела, ай, бай-говори, головка, всю ночь шумела	Плясовая песня
ФВ 5715.01	Село с рассветом вышло из тумана	Лирическая песня ВОВ
ФВ 5715.02	Над рекой над быстрой бела лава лежит, над рекой над быстрой бела лава лежит	Свадебная опевальная песня
ФВ 5716.01	Гибель летчика	Лирическая песня ВОВ
ФВ 5716.02	Письмо к матери	Лирическая песня ВОВ
г. Великие Луки, 24.07.1949		
ФВ 5716.03	Мальчишку встретили в Луганске	Лирическая авторская песня Гражданской войны
ФВ 5717.01	Помню день короткого привала	То же
ФВ 5717.02	Куковала кукушечка во саду, прикинувши голову, ой, ко листу	Свадебная опевальная песня
Великолукская область, Пеновский район, Занеprеченский сельсовет, деревня Ильино-Выселок, 25.07.1949		
ФВ 5717.03	Катюша. Расцвели яблони и груши	Лирическая авторская песня ВОВ
ФВ 5718.01	Ой, размосковская ли славная дорожка, да дорожка Московская, да ой, Московская ли в поле, да в поле пролегла	Лирическая протяжная песня баллада. От отца слышала.
ФВ 5718.02	Сегодня у нас день да, ох, воскресения, а милый ко мне не пришел	Лирическая песня
ФВ 5719.01	Из-за леса, из-за гор да вышла ротушка солдат: эй, эй, любя да люли, идет ротушка солдат	Солдатская строевая песня
ФВ 5719.02	Тихо вы, бояре, да справляйтесь, тихо вы, бояре, суряжайтесь	Свадебная величальная песня
ФВ 5720.01	Бором, бором, борочком увита дорожка колечком, увита дорожка колечком	Свадебная величальная песня
ФВ 5720.02	Слалася, расстилалася, слалася, расстилалася зеленая трава по лугами, зеленая трава по лугами	Свадебная величальная песня
ФВ 5721.01 Валик разбит	По ельничку, по березничку, ай люли, по березничку	Свадебная величальная песня

Арх. шифр	Первые слова	Жанр
ФВ 5721.02 Валик разбит	Вылетал соловей из зеленого сада, ой, калина моя, ой, малина моя	Свадебная величальная песня
ФВ 5721.03 Валик разбит	Кто у нас хороший, кто у нас пригожий?	Свадебная величальная песня
ФВ 5722.01	Ягодка Зинаида-душа, ягодка да Васильевна	Свадебная величальная песня
ФВ 5722.02	Кто у нас в горенке холостой неженат, кто у нас во горенки холостой неженат?	Свадебная величальная песня
ФВ 5722.03	У голуба, у голуба золотая голова, у голубки, у голубки шейка ряженная	Свадебная величальная песня
ФВ 5723.01	Ты река ли моя, реченька, ты река ли Волга быстрая	Свадебная опевальная песня
ФВ 5723.02	Благословлялась Зинаида-душа, благо- словлялась Васильевна	Свадебная опевальная песня
ФВ 5723.03	И что было – прошло и не стало, жизнь прошла, обошла стороной, и осталась одна лишь гитара поздно вечером пла- кать со мной	Лирическая автор- ская песня. Сочини- ла М. С. Котова на гибель своей дочери, расстре- лянной немцами

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Н. Л. Котикова. 1940-е гг. Экспозиция Народного музея «А музы не молчали». Санкт-Петербург.
2. С. Д. Магид. Опубл.: Voices from the shtetl: The Past and Present of the Yiddish Language in Russia. NWO Russian-Dutch Research Cooperation, 1999—2002. Project nr. 047-007-012. С. 1 (29).
3. С. Д. Магид в хранилище Фонограммархива. 1940-е гг. Фотоархив Отдела фольклора Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом).
4. Ф. А. Рубцов. 1946 г. Рукописный фонд Фонограммархива ИРЛИ. Коллекция Н. Л. Котиковой. Фотоархив.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР — Академия наук СССР — высшее научное учреждение СССР

Архив ОФ ИРЛИ — Архив Отдела фольклора ИРЛИ (Планы, отчеты, переписка, документы по Фонограммархиву).

ГИИИ — Государственный институт истории искусств

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук

МФ — магнитофонная пленка
МУЗО — музыкальный отдел ГИИИ
ОР РНБ — Российская национальная библиотека. Отдел рукописей.
(Отдел поступлений. Ф. 1000. 1978.9: Личный архив С. Д. Магид)
РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы РАН
(Пушкинский Дом)
ФА ИРЛИ — Фонограммархив ИРЛИ (Фонографический фонд)
ФА ИРЛИ, РФ — Фонограммархив ИРЛИ (Рукописный фонд)
ФВ — фонографический валик (цилиндр)

* * *

Аннотация: Публикация, подготовленная Е. Якубовской, имеет целью введение в научный оборот полевых записей традиционного фольклора пушкинских мест Псковской области по материалам экспедиции Фонограммархива Отдела (Сектора) фольклора Пушкинского Дома. Поездка состоялась летом 1949 г. В том же году участница экспедиции С. Д. Магид включила часть собранных записей в сборник «Песни Великолукской области», который по ряду причин стал достоянием архива. Записи, произведенные с помощью фонографа на восковые цилиндры, принадлежат к особо важным для истории науки и культуры Историческим коллекциям Фонограммархива ИРЛИ (включены в Мировой Реестр программы Памяти Мира ЮНЕСКО). Публикация снабжена комментариями и дополнительными материалами, новыми архивными изысканиями, касающимися истории создания рукописи в связи с научной биографией ее автора.

Ключевые слова: псковский фольклор, фонографические записи, С. Д. Магид, Фонограммархив Пушкинского Дома

Abstract: The goal of the project is to prepare for the publication the newly discovered manuscript of the collection «Songs of the Velikie Luki region», created in 1949 by S. D. Magid, the employee of the Phonogrammarchiv of the Department of folklore of the Pushkin House. The collection is based on the expeditions of 1949. Velikie Luki region belongs to Pushkin's places in the Pskov region. The records now belong to the Historic Collections of the Phonogrammarchiv of the Pushkin House (they are included in the World Register of the UNESCO World Memory Program) and are especially important for the history of science and culture; they were produced with the help of a phonograph on wax cylinders. The publication is supplied with commentary and additional materials, new archival researches concerning the history of the manuscript creation in connection with the scientific biography of its author.

Keywords: Pskov folklore, phonographic records, S. D. Magid, Phonogrammarchiv of Pushkin House